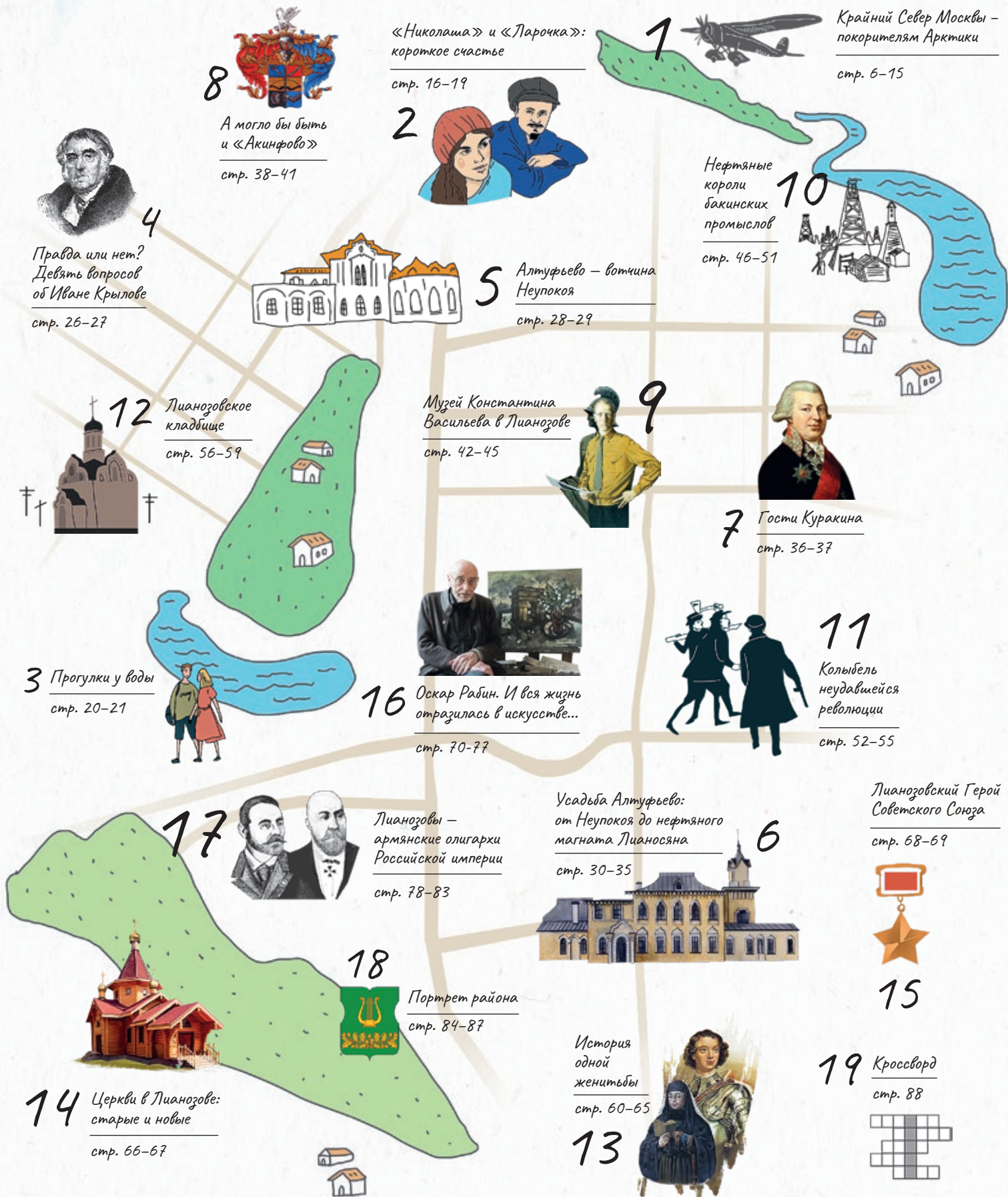

Лианозово

МКАД

Дорогие Лианозовцы!

Ох, какое многозначное обращение.

Представим себе Оскара Рабина, произносящего застольную речь перед своими друзьями-художниками, или, конечно, Степана Лианозова, пишущего письмо сотрудникам своей промышленной империи... Но мы обращаемся так к жителям района, которому мы посвятили свой журнал, и надеемся, что он станет вашим.

Всё это для того, чтобы мы с вами вспомнили и человека со странным именем «Неупокой Мякишев», чья вотчина здесь находилась, и род Акинфовых, которые имели счастье, а затем — несчастье породниться с Лопухиными, чья дочь Евдокия попала в жёны к царю Петру, а по-

том — в монастырь. Да, кстати, не забудьте при случае намекнуть, что их усадьба Алтуфьево принадлежит не одноимённому району, а вам, лианозовцам. А в этой усадьбе при новом хозяине, Куракине, кто только не бывал! Можно сказать, что ваш район — столица русской басни, так как два великих Ивана: Крылов и Дмитриев — здесь перекладывали русским языком Эзопа и Лафонтена.

Есть в районе удивительный оазис. Когда Лианозово вошло в границы Москвы, долго думали, стоит ли сносить и застраивать заново дачный посёлок имени Ларина. Слава Богу, решили сохранить. И теперь давайте вспомним, кто такой был

большевик Ларин, и что его зятем был Николай Бухарин. А ещё именно отсюда мы отправимся в удивительное путешествие: если стартовать с любой улицы посёлка, носящей имя арктического лётчика или покорителя Северного Полюса, можно спасти экспедицию парохода «Челюскин» или продрейфовать на льдине до самой Гренландии. Но это будет не единственный наш поход: со Степаном Лианозовым мы освоим нефтяные прииски Баку, познакомимся с его коллегами и конкурентами: Нобелями, Манташевыми, Питоевыми. А оттуда — через всю Европу — в Париж. Почему бы и нет?

Тогда — в путь!

РАЙОН ЛИАНОЗОВО

ПЛОЩАДЬ ЖИЛОГО ФОНДА —
1 516,3 тыс. м²

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ — 85 097

ПЛОЩАДЬ РАЙОНА — 660 га

ДЕТСКИХ САДОВ — 19 ЗДАНИЙ

ШКОЛ — 11 ЗДАНИЙ

ИЮНЬ 2019

ЖИЛОЙ СЕКТОР —
492 га

ЛЕСОПАРКОВАЯ ЗОНА —
130 га

МУЗЕЙ — 1

ЦЕРКВИ — 2

БИБЛИОТЕКИ — 1

ПОЛИКЛИНИКИ — 4

Крайний Север Москвы — покорителям Арктики

СЕРГЕЙ БУНТМАН

Формально посёлок имени Ларина обозначается как микрорайон 1В района Лианозово. Но где его так называют, кроме как в документах? Как было «Ларино», так и остаётся. Посёлок не был застроен многоэтажными домами, даже став частью Москвы. Сохранилась и поразительно стройная система названий улиц, которая сложилась ещё в тридцатые годы прошлого века.

Посёлок Ларина возник как дачный кооператив. Точная дата неясна, но первое собрание членов ДСК состоялось 1 июля 1931 года. Пайщики дали своему посёлку имя большевика Юрия Ларина, который скончался в следующем году, что позволило не переименовывать его в ходе Большого Террора, когда имя расстрелянного ларинского зятя Николая Бухарина стало синонимом слова «фашист» и исчезло со всех советских горизонтов.

Члены кооператива, в отличие, например, от жителей Николиной горы или Переделкина, не были ни высокопоставленными ответственными работниками, ни всесоюзно известными учёными, артистами, героями первых полос газеты «Правда». Он изначально задумывался как скромный, довольно строгий своими правилами строительства, хозяйства и быта. В нём запрещалось жить зимой, с каждого плодового дерева брался налог, дом вначале нельзя было сдать, не то что продать. Не одобрялось даже возведение выгребных туалетов, но предписывалось пользоваться общественными заведениями, поставленными кооперативным начальством.

Улицы, пересекавшие посёлок прямоугольной решёткой, стали получать, начиная с 1936 года, самые славные и актуальные для той поры названия: им в несколько этапов присваивались имена внача-

О. Ю. Шмидт

ле лётчиков, спасших челюскинцев из ледового плена, первых Героев Советского Союза, потом — авторов рекордных перелётов через Северный полюс, затем — участников папанинской экспедиции, дрейфовавших на льдине до весны 1938 года. Оставались только Шоссейная (Зональная с 1977 года), Набережная и Вокзальная — как привязки к местности.

Давайте расшифруем название каждой из героических ларинских улиц, стараясь не нарушать стройности схемы. И начнём с центральной, идущей с северо-востока на юго-запад, с улицы Шмидта.

ОТТО ЮЛЬЕВИЧ ШМИДТ (1891–1956)

Выходец из семьи лифляндских немцев, блестящий выпускник Киевского университета, математик, эрудит и спортсмен, при советской власти он нашёл себе применение в разнообразных сферах. Практически всю Гражданскую войну Отто Шмидт служит в Народном комиссариате продовольствия, с 1925 года он — главный редактор первого издания Большой советской энциклопедии, в 1928-м, увлечённый альпинизмом, идёт в первую научную советско-германскую экспедицию на Памир. Получив предложение отправиться в Арктику, он колеблется, стоит ли отправляться на Север или опять уйти в любимые горы. Заполярье берёт верх, и Шмидт довольно быстро там осваивается, возглавляет экспедицию на Землю Франца Иосифа, чтобы официально водрузить там советский флаг. Отто Юльевич становится не только научным, но и политическим патроном арктических исследователей. Правительству он кажется более надёжным, чем полярные исследователи с дореволюционным стажем, такие как, например, соратник Георгия Седова, Владимир Визе, или спаситель Умберто Нобиле — Рудольф Самойлович. В 1932 году Шмидт становится начальником Главного Управления Северного морского пути и уже в этом качестве

возглавляет экспедицию на пароходе «Челюскин», цель которой была проверить, можно ли пройти Северный морской путь за одну навигацию. 13 февраля 1934 года судно было зажато и раздавлено льдами у северного входа в Берингов пролив. На льду осталось 104 человека, успевшие снять с парохода груз и поставить лагерь. Началась эпопея спасения. В ней решающую роль сыграли лётчики, именами которых названы улицы посёлка Ларина, идущие параллельно улице Шмидта.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ КАМАНИН (1908–1982)

Тут, в скобках, как и во всех официальных документах, неверная дата рождения. Каманин признавался, что в 1927 году сам переправил девятку на восьмёрку, чтобы прибавить себе год. Иначе его не взяли бы в лётную школу. Быстро окончив целых два учебных заведения ВВС, Николай Каманин служил на Дальнем Востоке, успешно продвигаясь в званиях и должностях. В феврале 1934 года он возглавил группу, которая направлялась спасать челюскинцев. Добравшись до чукотского села Ванкарем, где была организована база спасения, Каманин выле-

Н. П. Каманин

тел к зимовщикам на двухместном биплане Р-5 и спас жизни 34-х полярников, используя не только фюзеляж, но и подвешенные к крыльям парашютные ящики. В списке Героев Советского Союза он под номером четыре, но когда в 1939 году к ордену Ленина добавили медаль «Золотая Звезда», он получил знак № 2, поскольку второй по счёту герой, Сигизмунд Леваневский, уже давно числился пропавшим без вести.

М. Т. Слепнёв

Николай Каманин воевал и в «Зимнюю войну», и в Великую Отечественную, а в 1960 году стал командиром первого отряда космонавтов. Под заданием, выданным 8 апреля 1961 года Юрию Гагарину, совершить один оборот вокруг Земли, стоят подписи трёх замечательных «К»: Королёва, Келдыша и Каманина.

МАВРИКИЙ ТРОФИМОВИЧ СЛЕПНЁВ (1896–1965)

Обладатель аристократической внешности и осанки был крестьянским сыном и самородком. Пройдя Первую мировую войну, он в 1917 году окончил знаменитую Гатчинскую воздухоплавательную школу. В гражданскую

он служил в не менее знаменитой 25-ой стрелковой дивизии, начдивом которой был Чапаев. Отучившись в Высшей школе военных лётчиков, Слепнёв с 1925 года становится пилотом гражданского воздушного флота. Его специализация — освоение тяжёлых маршрутов в Средней Азии, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере.

В феврале 1934 года, вместе с Леваневским и полярным исследователем Георгием Ушаковым, Слепнёв отправляется в США, чтобы спасти челюскинцев с другой стороны: из Аляски и на американских одномоторных монопланах Consolidated Fleetster. Маврикий Слепнёву удалось вывезти пятерых зимовщиков, а ещё доставить заболевшего Шмидта в Америку на лечение. Он — Герой Советского Союза №5.

ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ МОЛОКОВ (1895–1982)

Герой № 3 — тоже крестьянский сын и тоже самородок. Потеряв отца в девятилетнем возрасте, он из-под Подольска пошёл в Москву и нанялся разносчиком в коробочную мастерскую. Мальчик был крепким, потому что мы очень скоро его видим молотобойцем в кузнице. Призванный на флот в 1915 году, Молоков через службу механиком входит в морскую авиацию. Пройдя и гражданскую, он оканчивает Высшую военную лётную школу имени Троицкого в Севастополе. Там же остаётся инструктором и готовит, в частности, будущих арктических героев: Ляпидевского, Леваневского и Доронина. Отработав пилотом гражданской авиации, Василий Молоков в 1932 году становится командиром авиаотряда Севморпути.

В. С. Молоков

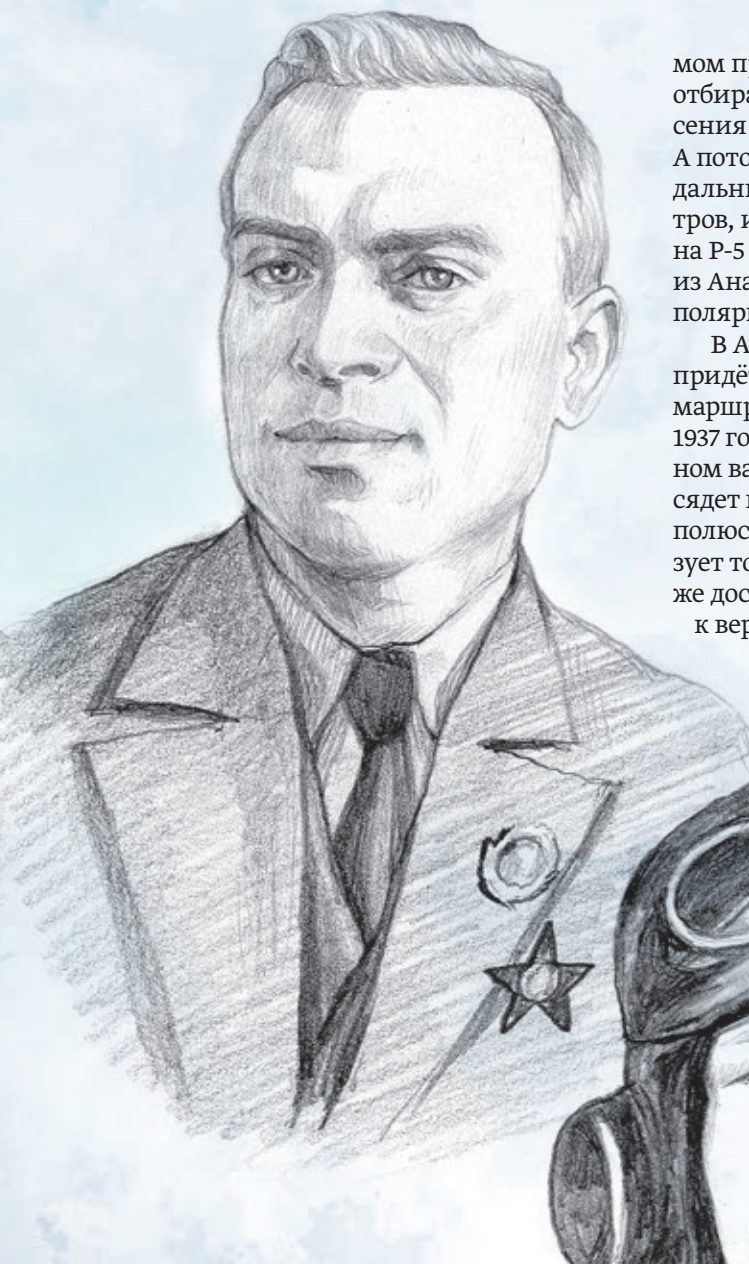
В начале челюскинской эпопеи его отправляют на Дальний Восток помочь своим обширным полярным опытом отряду Каманина. Это Молоков предложил вывозить на Р-5 по шесть человек за один полёт, используя парашютные ящики. Ему самому удалось спасти 39 полярников, что стало рекордом.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОДОПЬЯНОВ (1899–1980)

Первая встреча Героя Советского Союза № 6 с авиацией состоялась во время Гражданской войны, когда он служил обозником в дивизионе воздушных кораблей «Илья Муромец». Может быть, в память о гро-

манных «летающих слонах» Сикорского, Водопьянов советско-финскую войну (1939–1940) начнёт командиром тяжёлого бомбардировщика ТБ-3, а Великую Отечественную — командиром дальнебомбардировочной дивизии? Дальние полёты его были специализацией и в начале тридцатых: Михаил Водопьянов летал до самого Сахалина с матрицами газеты «Правда» на борту. В 1933 году, совершая испытательный полёт до Петропавловска-Камчатского, потерпел катастрофу на озере Байкал, потерял механика, а сам получил тяжёлое сотрясение мозга и рваные раны головы. Из-за этого ему штур-

М. В. Водопьянов

С.А. Леваневский

мом пришлось брать комиссию, отбиравшую лётчиков для спасения челюскинцев. И взял. А потом совершил любимый дальний перелёт: 6 500 километров, из Хабаровска в Ванкарем на Р-5 и без штурмана. Летая из Анадыря, спас девятерых полярников.

В Арктике Водопьянову придётся осваивать новые маршруты и машины, в мае 1937 года он на АНТ-6 (полярном варианте ТБ-3) впервые сядет на лёд в районе Северного полюса и впервые же использует тормозной парашют. И он же доставит затем папанинцев к вершине Земли.

ЛЁТЧИК, КОТОРЫЙ СПАСАЛ «НЕ ТЕХ»

В ноябре 1933 года Фёдор Кузьмич Куканов (1904–1964) одним самолётом за 13 вылетов спас 93 человека. Для сравнения: шесть аппаратов вывезут из челюскинского лагеря 102 полярника. Но немислимый подвиг Куканова прославлять было как-то «неудобно»: подавляющее большинство спасённых были заключёнными, которых тремя пароходами эвакуировали с принудительной зимовки, но они застряли во льдах.

Ф. К. Куканов

О полётах, лётчиках и самолётах писали многие из первых Героев, но Михаил Водопьянов стал настоящим и самым плодовитым писателем в полярной авиации.

СИГИЗМУНД АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЕВАНЕВСКИЙ (1902–1937?)

Улица, носящая имя Героя № 2, идёт не параллельно Шмидту, а перпендикулярно. Чем бы ни руководствовались те, кто так её расположил, отметим, что судьба Леваневского коренным образом отличается от всех других. Он, как мы знаем, отправился с Ушаковым и Слепнёвым в Америку, но если Слепнёву удалось долететь до зимовки Шмидта, то Леваневский потерпел аварию и никого не успел вывезти. И всё же, он спас одного зимовщика, доставив в бухту Лаврентия хирурга: у заместителя начальника экспедиции Бобкова был острый аппендицит.

Сигизмунд Леваневский — колоритнейшая и трагическая фигура. Польский потомственный дворянин (Zygmunt Lewoniewski) в пятнадцать лет участвовал в революции, а в шестнадцать он был уже в рядах Красной армии. В двадцать три окончил ту самую Севастопольскую школу, которая, как мы уже знаем, дарит нам четверых из семи первых Героев Советского Союза, и выпускается морским лётчиком.

Скорее всего, именно этот рейд заставит правительство отдать предпочтение авиационному варианту спасения экспедиции Шмидта на «Челюскине», но сам Куканов, который, кстати, первым обнаружил зажатый льдами пароход, не сможет принять в ней участия из-за поломки самолёта — и никакого Героя не получит. Ну хорошо, Леваневский тоже не долетел, но звание ведь получил. Куканова забыли. Или сделали вид.

И. В. Доронин

Став пилотом Севморпути, он в 1933 году совершает первый лихой подвиг: отвозит с Чукотки на Аляску американского лётчика Джимми Маттерна. Тот совершал кругосветный перелёт, но упал в тундре. Местные нашли его в восьмидесяти километрах от Анадыря, привезли в город, а туда примчались, сквозь страшную непогоду, Сигизмунд Леваневский и Фёдор Куканов, незаслуженно забытый полярный лётчик. Непогода не прекращается, но Леваневский улетает с Маттерном на борту.

Его очень манили сверхдостижения, и он мог бы стать первым, кто совершил беспосадочный перелёт из СССР в Америку через Северный полюс. Он даже вылетел вместе с Георгием Байдуковым и Виктором Левченко 3 августа 1935 года на АНТ-25. Но самолёт начал катастрофически терять горючее, и Леваневский вернулся, совершив посадку под Новгородом. Второму пилоту, Байдукову, доведётся всё-таки совершить такой перелёт вместе с Чкаловым и Беляковым, а вот штурману Левченко — нет. Слетав в следующем году по маршруту Лос-Анджелес — Москва с несколькими посадками, в 1937 году они с Леваневским и ещё четырьмя членами экипажа предпримут новую попытку, но та окончится плохо.

12 августа совсем новый и очень большой четырёхмоторный дальний бомбардировщик ДБ-3 с бортовым номером Н-209 вылетел из Москвы. Через Северный полюс он должен

был достичь Аляски. На следующий день, пролетев полюс, Леваневский пропал из эфира. В последнем сеансе связи командир докладывал о крайне плохих метеоусловиях и отказе одного из двигателей. И всё. Самолёт искали многие лётчики, не бросил, кстати, своего спасителя и Джимми Маттерн, но никто ничего не нашёл. Ни одного подтверждённого обломка. Зато много было всевозможных спекуляций и домыслов о судьбе Сигизмунда Леваневского: от побега в Штаты до службы в Люфтваффе.

Самолёт начал катастрофически терять горючее

На этом исчерпывается «Челюскинская» топонимика посёлка имени Ларина. Закономерен вопрос: а где Герои № 1 и № 7? Где Анатолий Ляпидевский, где Иван Доронин? Улица Ляпидевского была, но в 1983 году её упразднили, а название «сослали» в Ховрино. А с Дорониным получилось наоборот: по каким-то причинам забытый кооперативом в 30-е годы, он вернулся в 2016 году, получив улицу, хоть формально и не в посёлке, но совсем рядом: к западу от Зональной.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ДОРОНИН (1903–1951)

Ещё один крестьянский сын, ещё один выпускник Севастопольской школы, в которую пришёл из балтийской морской авиации. Лётчик и инструктор Черноморского флота был переброшен в Иркутск, чтобы летать ещё севернее и ещё восточнее — до Колымы. Доронин сумел первым преодолеть Верхоянский хребет, причём практически вслепую.

После челюскинского подвига поступил в Военно-воздушную инженерную академию имени Жуковского, которую окончил в 1939 году. Всю войну руководил лётными испытаниями на авиационных заводах в Москве и Химках.

Ну вот, мы охватили первое, самое большое звено ларинских улиц. Остальные, чуть поменьше, посвящены двум другим полярным свершениям.

Экипаж самолёта АНТ-25, совершившего первый перелёт через Северный полюс в Америку: Чкалов, Байдуков, Беляков — расположился тремя улицами перпендикулярно улице Шмидта.

ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ ЧКАЛОВ (1904–1938), ГЕОРГИЙ ФИЛИППОВИЧ БАЙДУКОВ (1907–1994), АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ БЕЛЯКОВ (1897–1982)

Идея всё-таки перелететь через Северный полюс принадлежала Байдукову, который, как мы помним, был вторым пилотом у Леваневского в неудачной попытке 1935 года. Вместе с командиром Чкаловым и штурманом Беляковым они весной 1936 года пошли с планом прямо к Сталину, но тот предложил им другой маршрут, ещё более «рекордный», но внутренний: Москва — Петропавловск-Камчатский. Вылетов 20 июля, экипаж за 56 часов без промежуточных посадок долетел до острова Удд в Охотском море, покрыв расстояние в 9 375 километров. На борту АНТ-25 написали «Сталинский маршрут», и с этой надписью все трое, уже

Герои Советского Союза, 18 июня 1937 года отправятся через полюс в Америку. Погода была ужасная, зато горячее теперь не текло, и всё прошло на «ура».

Члены экипажа — люди разной судьбы. Чкалов, сын котельщика, в шесть лет лишился матери, аэроплан увидел в пятнадцать, и к авиации подошёл слесарем. Выучился на лётчика-истребителя, служил в ленинградской эскадрилье имени Нестерова, буянил и лихачил, пролетел под Троицким мостом, что на съёмках фильма «Валерий Чкалов», вышедшего в 1941 году, пришлось повторить (в шести дублях!) лётчику Борисенко. Сам бы Чкалов, думаю, с удовольствием вновь проделал этот трюк, если бы не погиб в 1938 году на испытаниях истребителя И-180.

Байдуков, сибиряк, железнодорожный рабочий, упорно двигался к авиации, стал теоретиком

и практиком «слепых» полётов ещё до славных дальних экспедиций, которые он совершил с Чкаловым. Войну он прошёл всю, в том числе — командуя соединениями штурмовиков. Список операций, в которых он участвовал, огромен. Действенно и бодро дослужился до генерал-полковника.

Беляков был Александровским юнкером, как Тухачевский, и «спецом» в 25 дивизии, как Слепнёв, за что Чкалов прозвал его «Чапай». Ко времени рекордных полётов был уже начальником кафедры авионавигации ВВА имени Жуковского и экстерном Качинской школы лётчиков. Во время войны продолжал обучать штурманов, а потом

Г. Ф. Байдуков

В. П. Чкалов

А. В. Беляков

Он стал первым советский пилотом, спасшийся из аварийного самолёта с помощью парашюта

пятнадцать лет был начальником штурманского факультета ВВА в Монино (будущей «имени Гагарина»). Последним местом службы доктора географических наук, генерал-лейтенанта запаса Белякова была в 1961-1969 годах военная кафедра МФТИ. Ох и повезло же тогдашним физтеховцам!

Дальнее северо-восточное «граничье» посёлка имени Ларина обозначает улица Громова, Героя Советского Союза № 8.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ГРОМОВ (1899–1985)

Выдающийся красавец, чемпион СССР 1923 года по тяжёлой атлетике в категории свыше 82,5 килограммов, он и в авиации был победителем и рекордсменом. В 1927 году Громов стал первым советским пилотом, спасшимся из аварийного самолёта с помощью парашюта. В 1934 году установил рекорд дальности полёта по замкнутому маршруту (Москва — Рязань — Харьков, 12 411 километров) За это и получил звание Героя Советского Союза. В 1937 году, через месяц после Чкалова, перелетел через Северный Полюс на АНТ-25-1, но не до севера США, а до Калифорнии (как мечтал Леваневский). Были установлены два мировых авиационных рекорда.

Громов мог стать дважды Героем, если бы уже существовала такая практика, но он получил за полёт только второй орден Ленина. А звания удостоились члены его экипажа: Андрей Юмашев и Сергей Данилин. Им, увы, не нашлось места в сети ларинских улиц. Михаил Громов был очень достойным человеком не только в небе. Своё высокое общественное положение он использовал для многих благих дел. Вспомним только, что это во многом его стараниями Сергея Павловича Королёва перевели из лагеря в тупольскую «шарашку», где он хоть как-то, но смог работать.

Итак, мы переходим к последнему звену — папанинцам. Самого начальника станции «Северный полюс-1» тут нет. Но не беда, Иван Дмитриевич Папанин и так получил все лавры, какие есть на свете. А на трёх небольших и параллельных друг дружке улицах своими именами обосновались трое других участников экспедиции:

ЕВГЕНИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ФЁДОРОВ (1910–1981), ПЁТР ПЕТРОВИЧ ШИРШОВ (1905–1953) И ЭРНСТ ТЕОДОРОВИЧ КРЕНКЕЛЬ (1903–1971)

21 мая 1937 года самолёт, ведомый упоминаемым ранее Водопьяновым, поднялся в воздух, чтобы доставить на Северный полюс научную экспедицию. Кроме четырёх будущих героев дрейфа, на борту находилась целая делегация, во главе с самим Отто Юльевичем Шмидтом. И самолёт был не единственный: была целая эскадра, среди командиров которой был ещё один челюскинец — Молоков. 6 июня, когда лагерь был оборудован, а Шмидт собственноручно рассчитал, что льдина будет двигаться в направлении Гренландии, состоялось торжественное открытие лагеря с поднятием флага. Потом все улетели. Четвёрка осталась. Иван Папанин был не учёным, а организатором, командиром и комиссаром в одном лице. Евгений Фёдоров — молодой, но вполне сформировавшийся геофизик, недаром он потом долгие годы будет возглавлять Гидрометслужбу СССР. Пётр Ширшов — гидро-

← Е. К. Фёдоров

→ П. П. Ширшов

↓ Э. Т. Кренкель

биолог, кандидат наук, участник нескольких полярных экспедиций, в том числе и походов «Сибирякова», «Красина» и, конечно, «Челюскина». После СП-1 пойдёт в научную и административную гору: заменит репрессированного Рудольфа Самойловича во главе Арктического института АН СССР, потом станет заместителем начальника Севморпути, наркомом (после 1946 года — министром) морского флота. Одновременно организует и возглавит Институт океанологии. Наконец, Эрнст Кренкель — великий радист. Он обеспечивал связь на важнейших полярных станциях, участвовал во всех главных экспедициях, из ледового лагеря челюскинцев радиосеансы вёл именно он. Таким он и будет всю

оставшуюся жизнь, на всех должностях сохранив свой знаменитый позывной RAEM.

Льдина отправилась в дрейф. Каждый день газеты сообщали подробности жизни и работы папанинцев. Когда положение стало опасным и группу надо было спасать, развернулась грандиозная операция, превосходящая ту, что сопровождала вызволение челюскинцев. Льдина уменьшалась, авиация стала бес-

сильной, и на помощь ринулись ледоколы. «Мурман» и «Таймыр» подобрали четвёрку с куска льда размером 300 на 200 метров. Первые две недели марта 1938 года ознаменовались весьма странными событиями. Папанинцы могли сразу вернуться в Москву, но им «дали отдохнуть» до 13-го числа. Дело в том, что в столице шёл грандиозный и жестокий политический процесс. Нельзя было его мешать с триумфальным прибытием героев-полярников. Их встретят сразу после того, как будет объявлен смертный приговор «фашистам-троцкистам», главным из которых был Николай Бухарин, зять Юрия Ларина, чьё имя носит наш с вами посёлок.

М. М. Громов

«Николаша» и «Ларочка»: короткое счастье

Дарья Александрова

Небольшой дачный посёлок на севере Москвы, в черте района Лианозово, носит имя Юрия Ларина, видного советского революционного деятеля. Но мало кто знает, что имя самого Ларина тесно связано с фигурой ещё более знаменитого революционера Николая Бухарина.

Юрий Ларин — именно под таким псевдонимом в революционной прессе и уже после, в партии, знали Михаила Александровича Лурье, сына инженера и публициста Соломона Лурье (фамилию «Ларин» Михаил позаимствовал у Пушкина). Ребёнок был болезненным: супруга Лурье подхватила скарлатину во время беременности, и это сказалось на здоровье мальчика. Всю последующую жизнь он страдал от прогрессирующей мышечной атрофии.

В юности Ларин увлёкся идеями социал-демократов и даже возглавил в начале XX века студенческую организацию левого толка, в связи с чем оказался в поле зрения полиции. В 1903 году его сослали в Якутскую губернию, откуда он

довольно скоро бежал в Швейцарию, а затем вернулся в Россию, где занимался подпольной деятельностью. После Ларин перебирается на Украину, ещё позже — в Баку. В 1913 году Ларина арестовали в Тифлисе, после чего перевели в петербургскую тюрьму, а оттуда отправили в очередную ссылку, за границу. В Россию он возвращается сразу после февральской революции и присоединяется к РСДРП(б), завоевывает доверие Ленина, начинает активно публиковать статьи по экономике.

Именно через партию Ларин знакомится с Николаем Бухариным, к тому времени уже известным революционером.

Бухарин заезжал в гости к Ларину по делам: зачастую рабочие заседания Госплана, членом президиума которого и был Юрий Ларин, проводились у него дома (в связи с ограниченной возможностью передвижения из-за болезни). Так

Николай Иванович познакомился с Анной Лариной, приёмной дочерью Юрия и его жены Елены.

Ленин называл Бухарина «любимцем партии». У Николая Ивановича была в общем-то безупречная репутация: товарищи-партийцы уважали Бухарина не только за честность и преданность делу, но и за лёгкий, дружелюбный характер. Кроме того, Бухарин считался интересным собеседником: говорил на нескольких иностранных языках, увлекался поэзией, живописью, обладал эрудицией.

Юрий Ларин

Иосиф Сталин

Николай Бухарин

Лев Каменев

Григорий Зиновьев

Девочка попала к Лариным ещё совсем маленьким ребёнком: родители умерли, и её отдали на воспитание в семью родной тётки, Елены Григорьевны.

По воспоминаниям Анны Михайловны, она была по-детски влюблена в Бухарина и однажды даже сочинила для него стихи про «Николашу-простоквашу» (он же называл её Ларочкой), которые передала в конверте, подписанном именем отца, через самого Сталина.

Ларин был вовсе не против общения Бухарина с дочерью, более того, поощрял их совместное времяпрепровождение: «Летом 1925 года мы с родителями и Н. И. были одновременно в Сочи, в 1927 году — в Евпатории. По желанию отца и с согласия Н. И. я жила больше у него, чем у родителей. Ездил с ним в горы, он брал меня с собой на охоту, на этюды, мы вместе ловили бабочек [...] Какое прекрасное было то время!».

25-летняя разница в возрасте (Ларина родилась в 1914 году, Бухарин — в 1888-ом) не смутила Анну, когда она, уже будучи молодой девушкой, осознала свои чувства. Чего нельзя сказать о Бухарине: уже дважды разведённый Николай Иванович переживал и тяготился муками выбора. Однажды во время прогулки он объяснился с Анной и сказал, что ему предстоит либо соединить с ней жизнь, либо «отойти в сторону и долгое время не видеть». Бухарин и в самом деле решил «отойти в сторону», вообразив, что у Анны роман с однокурсником. Их общение прервалось на пару лет и возобновилось только после смерти Юрия Ларина. 20-летняя Анна и 46-летний Николай поженились в 1934 году и с тех пор «не расставались до дня ареста Н. И. — 27 февраля 1937 года».

В 1934 году Николай Иванович был назначен на пост главного редактора «Известий»: казалось, что пошатнувшееся его положение наконец восстанавливается.

Пятью годами ранее прозвучали обвинения в отклонении от «генеральной линии партии», Бухарина вывели из Политбюро ЦК. Камнем преткновения в отношениях со Сталиным стала позиция Бухарина по вопросу экономической политики в сфере крестьянства. Николай Иванович выступал против усиленной коллективизации, в то время как Сталин делал на неё основной упор. Тем не менее, сам Бухарин всё ещё считал Иосифа Виссарионовича своим давним соратником, даже другом.

Несмотря на напряжённую ситуацию, молодожёны отправляются в поездку по Алтаю в 1935 году, где почти всё время проводят на природе: Бухарин охотится, пишет картины. Меньше года после этого Анна рождает Николаю сына, которого решают назвать Юрием в честь Ларина. Семейное счастье было, увы, совсем недолгим. Уже в 1936 году начнётся Первый московский процесс, в ходе которого подсудимые, в частности — Зино-

«Ты и в этом меня переплюнул! Хорошая жена, красивая жена, молодая — моложе моей Нади», — так, согласно воспоминаниям Анны Михайловны, Сталин по телефону поздравил Бухарина с женьбой.

вьев и Каменев, с которыми Бухарин враждовал, дали показания против него. Обвинению не дали хода, но впоследствии имя Бухарина фигурировало в новых политических процессах, где его, наряду со многими другими видными партийными деятелями, назвали «право-троцкистом». Фактически же обвинили в диверсии, шпионаже, измене Родине, вредительстве и подрыве мощи государства. Бухарин объявил голодовку, однако вскоре прекратил её после комментария Сталина.

Арест произошёл 27 февраля 1937 года, после чего сотрудники НКВД провели обыск дома у Бухариных.

Перед самым отъездом Николай, по воспоминаниям Анны, упал перед ней на колени и попросил «не обозлиться», ведь «в истории бывают досадные опечатки, но правда восторжествует!» Уже будучи в заключении, Бухарин, вероятно, всё ещё рассчитывая на расположение старого «товарища», пишет Сталину письмо, где слёзно просит позволить увидеться с женой и сыном для прощания. Ответа на свою просьбу он так и не получил.

Николая Ивановича Бухарина расстреляли 15 марта 1938 года, к тому времени его жена Анна уже была арестована. Ларина провела почти 20 лет в заключении, а их общего сына взяла семья тётки Анны — Ида и Борис Гусманы. После освобождения Ларина добивалась реабилитации Бухарина, что произошло только в 1988 году. Тогда же вышла книга её воспоминаний — «Незабываемое».

Свой недолгий брак с Николаем Ивановичем она впоследствии назовет «самыми счастливыми и самыми драматичными днями нашей жизни».

Прогулки у воды

Дмитрий Мартьянов

Порой жизнь в современном мегаполисе совсем не оставляет времени для спокойного отдыха. А уж если оно находится, то нет ничего лучше, чем провести его на природе, в стороне от городской суеты. Лианозово — небольшой район на севере столицы, но и на его территории есть где подойти к воде или оказаться в тени под кронами деревьев.

ЛИАНОЗОВСКИЙ РУЧЕЙ

Знакомство с водными объектами района лучше начать с территории Лианозовского лесопарка, который занимает центральную его часть. С запада на восток лесопарк пересекает Лианозовский ручей, на котором сформирован каскад из трёх прудов — главный элемент этой природной зоны.

Длина ручья около 3-х километров, он является правым притоком реки Сямотёки, которая протекает на северо-востоке района. Исток Лианозовского ручья ранее располагался в районе улиц Зональной и Псковской в посёлке имени Ларина. Теперь же постоянное течение сократилось, и сейчас ручей начинается около улицы Молокова, впадает в Верхний Лианозовский пруд, проходит через Средний, а затем, по бетонной протоке — в Нижний. Пройдя каскад прудов, ручей течёт в открытом русле, после чего прячется в подземный коллектор. Под землёй он пересекает Абрамцевскую и Хотьковскую улицы, Вологодский проезд и впадает в южный залив Алтуфьевского пруда. Вот и обнаружилась связь между водоёмами — подземный участок Лианозовского ручья.

КАСКАД ЛИАНОЗОВСКИХ ПРУДОВ

Цепочка из трёх прудов вытянута вдоль Лианозовского ручья с запада на восток. Как видно на картах, два западных водоёма имеют общее название — Верхний Лианозовский пруд. Тот, что западнее из всей тройки, по всей видимости, не выделяют отдельно из-за того, что он мелководен, невелик по площади (всего 0,3 гектара) и, к тому же, заболочен в верховьях. По сути он

АЛТУФЬЕВСКИЙ ПРУД

На северо-востоке Лианозова есть ещё одна крупная природная зона. Парк «Чермянка» раскинулся вокруг Алтуфьевского пруда между МКАДом, Вологодским проездом и Алтуфьевским шоссе. Этот водоём образован на реке Сямотёке и её притоках. Он вытянут с запада на восток примерно на 480 метров и повторяет два плавных поворота реки. Ширина пруда в среднем около 80 метров, площадь — 3,5 гектара. На южном берегу, в месте бывшего устья Лианозовского ручья, есть небольшой залив. Надо сказать, что до появления современной застройки пруд был длиннее, а ниже по течению Сямотёки был и второй пруд. Выше Алтуфьевского пруда Сямотёка называется оврагом Чернышёвой, по находившейся здесь когда-то деревне. Ниже пруда река уходит под Алтуфьевское шоссе и покидает территорию Лианозова.

С северного берега к пруду подходят два оврага — Крутой и Малый. Эти своеобразные притоки начинаются на территории Московской области и довольно сильно загрязнены, однако проходят перед впадением в пруд через систему небольших водоёмов и болот, частично очищаясь таким естественным образом. В любом случае, для купания Алтуфьевский пруд не подходит, а для отдыха у воды и прогулок он приспособлен — берега укреплены бетонными плитами, есть пешеходные дорожки. Нужно только прийти и гулять!

выполняет функцию отстойника. Второй пруд из этой пары, Средний, крупнее — 0,9 гектара. Но заметного течения в нём тоже нет — всё-таки ручей, на котором они образованы, и сам течёт слабо, заметно пополняясь только после сильных дождей. В целом, территория вокруг верхних прудов в большей степени сохранила свой естественный вид.

Нижний Лианозовский пруд начинается после плотины на Угличской улице — это уже территория парка культуры и отдыха. На Нижнем пруду есть лодочная станция, плавучие домики для птиц, а в восточной части оборудован фонтан, посмотреть на который можно с широкой набережной, выложенной тротуарной плиткой. В центральной части через пруд перекинут мостик, сооружённый при благоустройстве парка в 2003 году.

ГЛАВАРХИВ
МОСКВЫ

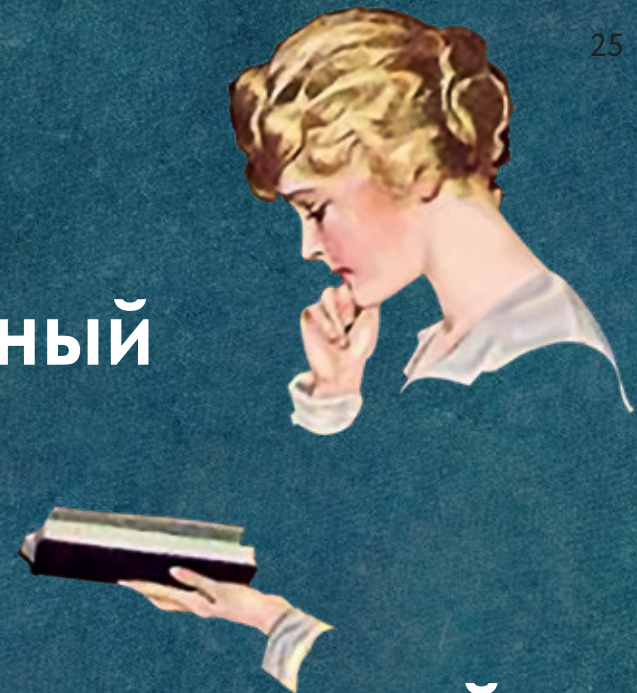

Выходной день
студентов МЭМИИТа в Лианозове.
Фотография из семейного архива
Александра Иларионова, 1937–1938 гг.

— я знаю, что я
ничего не знаю —

В другой
Идеальный
Любопытный
Единственный
Талантливый
Авантюрный
Незаурядный
Твой

исторический журнал для всех

ВИЛЕТАНТ

Правда или нет?

Майкл Наки

Девять вопросов об Иване Крылове

10. Как называется фигура в щите герба, на которую наложена другая фигура?

Ответ на стр. 87

1. Иван Крылов родился в бедной семье.

да / нет

2. В детстве Иван Крылов провёл какое-то время в осаждённом Оренбурге.

да / нет

3. Крылов получил хорошее образование в сфере литературы и словесности.

да / нет

4. Крылов сторонился простых людей.

да / нет

5. В юности Иван Крылов регулярно участвовал в кулачных боях.

да / нет

6. Первые басни, опубликованные Крыловым, читатели встретили с восторгом.

да / нет

7. Иван Крылов не любил путешествовать, поэтому практически никуда не выезжал.

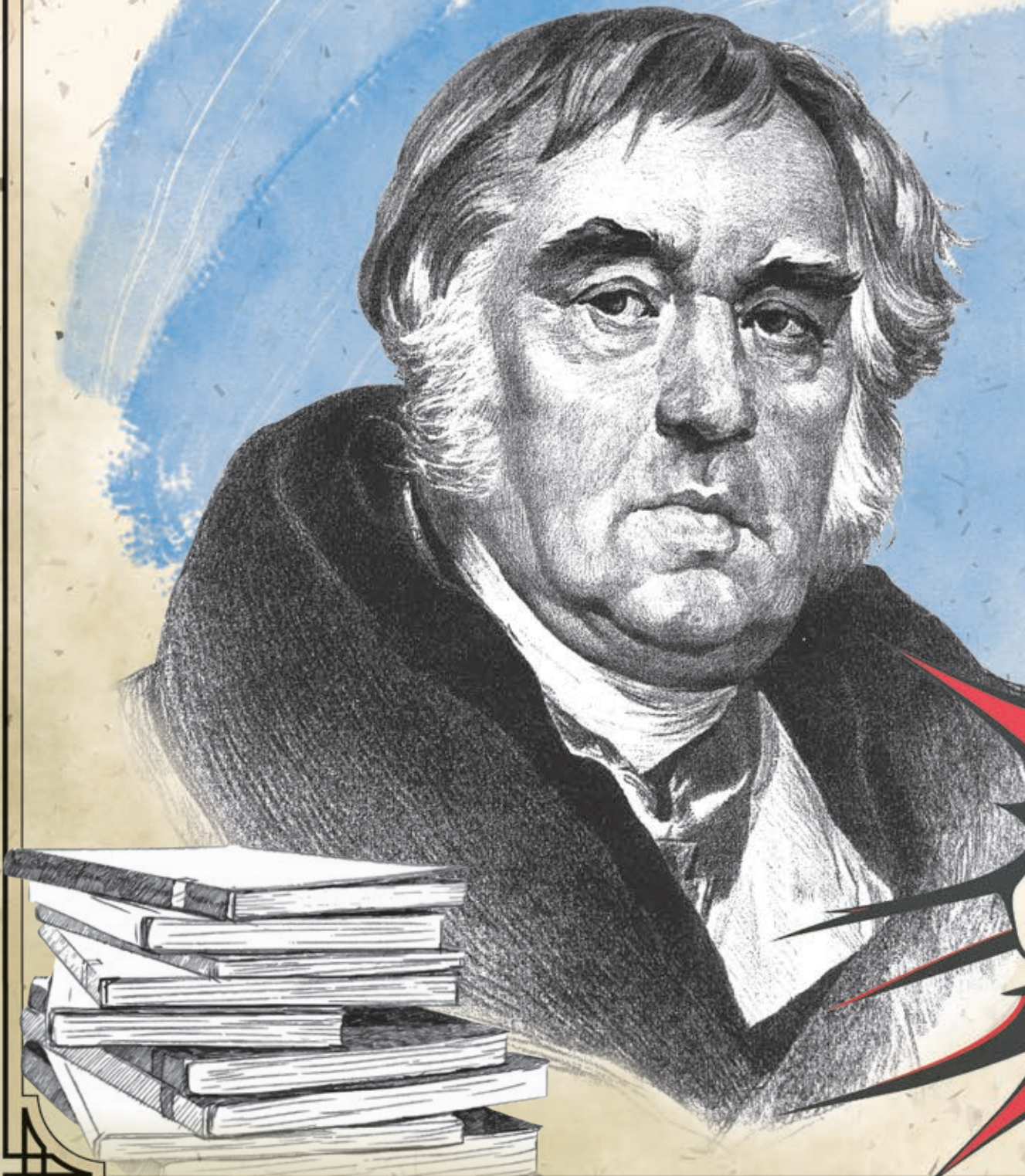
да / нет

8. Крылов был очень аккуратен и опрятен.

да / нет

9. Иван Крылов так и не женился, хотя предпринимал попытки это сделать.

да / нет

Ищи ответы на странице 83

Алтуфьево — вотчина Неупокоя

Елена Минушкина

В XVI веке Олтуфьево (именно так писалось название усадьбы) принадлежало ключнику Хлебного двора, Неупокою Мякишеву. Согласитесь, имя Неупокой звучит непривычно, сейчас мы его практически нигде не встречаем. Но история русских имён бывает не менее интересной, чем история московских усадеб.

ЧТО ТАКОЕ СВЯТЦЫ

Достаточно часто в литературе упоминаются святцы, по которым называют новорождённых детей, — православный церковный календарь с упоминанием дней памяти святых и перечислением религиозных праздников. При выборе имени для ребёнка это был своего рода справочник, но традиция давать имя в честь святых сложилась далеко не сразу.

До крещения на Руси ни о каких христианских именах речи не было:

они начали входить в обиход только в XI–XII веках. Как отмечает ведущий исследователь русских имён, филолог, Николай Тупиков, в первые века после принятия христианства имена святых давались при крещении, но в обычной жизни и в письменных источниках, дошедших до нас, они не употреблялись или упоминались редко. Параллельно с «крестиль-

ным» именем существовали имена языческие, которые и оставались основными.

Приведённые Тупиковым примеры относятся в основном к князьям. Но традиция давать два имени и упоминать человека под обоими относилась не только к власти предержащим, но и к людям просто более или менее известным. В том же словаре находим забавные прозвища «Иван Волк Курицын, дьяк московский» или «Окинф Шуба

Крестины.
Акким Егорович Карнеев, 1860 г.

Фёдорович, воевода московский».

Но только если князья в письменных источниках обычно назывались обоими именами, то менее знатные люди чаще именовались одним: или христианским, или исконно русским.

Так что и у Неупокоя Мякишева наверняка было христианское имя, которое он просто «забыл». Исследователи отмечают, что решение о том, какое имя сделать основным, принимал сам человек, предпочтений именам, полученным при крещении, не было.

НЕУПОКОЙ — НЕ ЗНАЮЩИЙ ПОКОЯ?

Если же попытаться понять, как возникло имя «Неупокой», то первая мысль — это ребёнок, не знающий покоя, активный и живой. Но и тут всё не так просто.

«Неупокой» вполне может относиться к так называемым «охранным именам». Их можно отличить по начальному «не-» или «без-» и давались они ребёнку, чтобы обмануть злых духов. Были на Руси Несговоры, Неустрой, Неугоды,

«Очень часто (до XVIII века включительно) мы находим употребление русских имён особняком, без христианских, но нередко известное лицо обозначается обоими именами: и христианским, и русским. С таким двойным обозначением мы встречаемся очень рано, с XI века: "в крещении Иосиф, а мирской Остромир", "наречённый в крещении Василий, русским именем Владимир", "родился у Игоря сын и нарекли ему имя в крещении Андриян, а княжею Святослав"».

Словарь древнерусских имён,
составитель Н. М. Тупиков

Безгоды, Нежданы и Нежили. От многих из этих имён потом образовались фамилии, которые мы встречаем и по сей день.

Есть и третий вариант происхождения имени «Неупокой». Вполне возможно, что оно происходит от глагола «упокоевать», то есть призывать, давать приют. Неупокоем могли назвать обычного сироту, обозначив его происхождение.

Деревянный дом Неупокоя Мякишева в Алтуфьево погиб в пожаре, усадьба сменила много владельцев, перестраивалась неоднократно, и сегодня память о первых хозяевах осталась только в официальных записях. Кто знает, может быть, именно имя первого владельца и определило её беспокойную судьбу.

Усадьба Алтуфьево: от Неупокоя до нефтяного магната Лианосяна

Евгения Гершкович

С берега пруда близ Алтуфьевского шоссе открывается панорамный вид на церковь и единственную в своём роде ажурную постройку. Это всё, что осталось от былого величия Алтуфьева.

Список постоянно сменяющих друг друга владельцев этой усадьбы, объединяющей в себе близость столицы и деревенскую уединённость, звучит музыкой для слуха и может напомнить, если будет позволено подобное сравнение, перечень квартирантов «Вороньей слободки» у Ильфа и Петрова в «Золотом телёнке». Но судьба Алтуфьева в этом отношении едва ли отличается от многочисленных имений, то и дело переходящих из рук в руки. А история усадьбы — это всегда история людей.

Первым хозяином был ключник хлебного двора — Неупокой Дмитриевич Мякишев. Местность же Алтуфьево (так она зафиксирована в писцовых книгах), что на реке Самотышке, впервые упоминается в 1585 году. Известно из старинного текста, что чиновник Мякишев поставил деревянный двор, в котором обитали его слуги, «деловые люди».

Разорённый в противоборствующих сражениях Смутного времени участок в 1623 году получили москов-

План Олтуфьево, 1852 г.

Господня. Отныне сельцо получает два новых названия, которые при этом не отменяют старого, — Крестное или Воздвиженское. Удваивает Акинфов и площадь своего имени, построив здесь же ещё одну усадьбу со скотным двором. Очень возможно, причина расширения — в быстро разрастающемся семействе. От первого брака с Феодорой, фамилию которой история умалчивает, Никита Ива-

нович имел дочь Анну, вышедшую замуж за генерала-аншефа, князя Григория Дмитриевича Юсупова-Княжево (1676–1730), друга детства Петра I, участника Азовских походов и главных сражений Северной войны. Кстати, внук Анны и Григория Юсуповых — Николай Борисович Юсупов, знаменитый меценат, владелец Архангельского. Последним из рода Юсуповых стал их прямой потомок князь Феликс Феликсович, участник убийства Распутина.

Однако Феодора скончалась, а Никита Акинфов, погоревав, женился вновь — на Аксинье (Ксении) Авраа-

мские дворяне — братья Архип и Иван Акинфовы. Благоустроенная усадьба с господским домом появилась на бывшей пустоши только к концу 70-х годов XVII века уже при сыне Ивана Акинфова, служившем послом в Варшаве, Никите Акинфове. Он также занимал серьёзные должности: начинал службу при дворе стольником, возвысился до звания думного дворянина, а около 1689 года стал окольничим.

В 1678 году Никита Иванович ставит в усадьбе каменный храм и освещает его во имя Воздвижения Креста

мовне Лопухиной, приходившейся тёткой царице Евдокии Фёдоровне, первой супруге Петра I. В этом браке родился сын Канбар (он же Пётр), впоследствии ставший стольником царицы Прасковьи Фёдоровны, жены царя Ивана V и матери императрицы Анны Иоанновны.

Сам же Никита Акинфов был осуждён, в том числе как родственник Евдокии Лопухиной, представительницы «захудалого рода», столь внезапно возвысившегося. Никита Акинфов был пострижен в монахи. Учитывая преклонный возраст, дворянина сослали в Кирилло-Белозерский монастырь, а все имения были отчуждены в казну. Но потом вышел указ: «а поместьях и вотчинах, которые за ним были, предоставлено ему Акинфову учинить наследником кого он похочет». Иоанникий «похотел» внука своего, Николая Канбаровича. Но тут же возмутился Григорий Дмитриевич Юсупов, дескать, что «Никита Иванов сын Акинфов по должности своей родительской обещал дочери своей, а моей жене, княгине Анне половину своих деревень», — писал он в челобитной, отправленной в Юстиц-коллегию. Родитель быстро пере-

нился в решении, вспомнив скупость внука, совсем не приславшего ему гостинцев в монастырь. Тем не менее, Олтуфьево (а с XIX века — Алтуфьево) осталось в руках Николая Канбаровича.

В 1755 году имением владеет его сын, Юрий Николаевич Акинфов, прославившийся в Чесменском

Территория заказника «Лианозовский» была частью имения Алтуфьево

сражении и ставший первым офицером, награждённым орденом Георгия 4-ой степени. Но перед Чесменским сражением Юрий Акинфов продаёт имение поручику Ивану Ивановичу Вельяминову, который отнёсся к нему с усердием хозяина. Первым делом была перестроена церковь Воздвижения Креста Господня в духе позднего барокко. Колокольня обрела новое завершение. Вельяминов заложил господский дом «в тринадцать покоев», также в формах барокко. Приведена в порядок регулярная часть парка и пруды.

Стоит здесь на-

помнить, что нынешняя территория ландшафтного заказника «Лианозовский» ранее была частью имения Алтуфьево.

Однако, в 1766 году подмосковное имение вновь перепродано. Новый хозяин, представитель знатного графского рода Матвей Фёдорович Апраксин (1744–1803), подпоручик лейб-гвар-

дии Измайловского полка и крупный владелец недвижимости, в том числе — участка на Фонтанке в Петербурге, известного как Апраксин двор, и Апраксина дворца на Покровке в Москве. Отец Апраксина — Фёдор Матвеевич — стольник Петра, был легендарным адмиралом, главой Адмиралтейского приказа, строившего Азовский флот. Но и в руках Апраксина Алтуфьево не задержалось. Почти сразу оно было продано Наталье Фёдоровне Брюс-Колычевой, которая через два года рассталась с имением.

Теперь им владеет московский «штатт-физик», доктор медицины, Андрей Андреевич Риндер, уроженец

Германии, выпускник Альтдорфского Университета. Защитив в 1733 году диссертацию «De usu musculorum abdominis», Риндер решает перебраться в Россию. Там почти четверть века служит доктором в Оренбургской Комиссии. Став москвичом, доктор обзаводится загородным имением. Санитарный инспектор, а именно эту должность Риндер получает в Первопрестольной, не принял никаких предохранительных мер, когда в городе распространилась чума. И сам же за свою непредусмотрительность заплатил: во время эпидемии заразился от больных и умер. В 1770 Алтуфьево переходит к сыну покойного, Якову Андреевичу Риндеру, также доктору медицины, и супруге его, Софье.

А затем генерал, действительный тайный советник, князь Степан Борисович Куракин (1754–1805) заплатил Риндерам сорок тысяч рублей, чтобы в 1786 году стать владельцем Алтуфьева.

Степан Борисович, отпрыск древнего боярского рода, восходящего к легендарному князю Владимиру Красное Солнышко, приходился братом Александру Куракину. Его, друга наследника престола, будущего императора Павла I, прозвали «бриллиантовым князем» за любовь к пышности и блеску. Матерью братьев

Куракиных была Елена Степановна Апраксина из нетитулованной ветви Апраксиных, считавшаяся одной из самых блестящих красавиц при дворе и одной из фавориток императора Петра III.

Легкомысленно простудившись на балу, мать девятерых детей умерла в возрасте тридцати трёх лет. Пьетро Антонио Ротари увековечил эту пышнотелую даму с розой в декольте на портрете, хранящемся в Волгоградском музее изобразительных искусств имени И. И. Машкова. Её мраморная гробница на Лазаревом кладбище Александро-Невской лавры украшена рыдающей женщиной работы знаменитого Ивана Мартоса. Её сын, Степан Куракин, был храбрым воякой, участвовал в военных действиях в Польше в 1772–1773 годах, находился в войсках при подавлении бунта Пугачёва.

Говорят, Екатерина II была даже признательна Апраксиной-Куракиной за некоторые деликатные услуги, в частности, за то, что та переключила внимание мужа на себя в период подготовки государственного переворота.

Выйдя в отставку, князь стал больше уделять внимания своим имениям. Куракин был старшиной московского Английского клуба, хозяином городской усадьбы на Новой Басманной улице. Человек невероятно общительный, он любил принимать гостей, обильно угощать обедами и ужинами.

Усадьба при Куракине значительно разрослась, а село стало приносить доход. На реке работала мучная мельница и два жерновых постава, в пруду с проточной водой разводилась рыба: караси, плотва, окуни и щуки. С того времени сохранилась кирпичная классицистическая постройка пивоварни.

Женат Степан Борисович был на племяннице фельдмаршала, князя Николая Васильевича Репнина — Наталье Петровне Нарышкиной. Сохранилось письмо Куракина, где он благосклонно отзывался о Нарышкиной: «Довольно её знать, чтоб полюбить». Но в 1786 году брак распался. Наталье Борисовну угораздило страстно влюбиться в блестящего генерала и записного красавца Степана Степановича Апраксина, приходившегося её мужу дядей.

Женат Степан Борисович был на племяннице фельдмаршала, князя Николая Васильевича Репнина — Наталье Петровне Нарышкиной. Сохранилось письмо Куракина, где он благосклонно отзывался о Нарышкиной: «Довольно её знать, чтоб полюбить». Но в 1786 году брак распался. Наталье Борисовну угораздило страстно влюбиться в блестящего генерала и записного красавца Степана Степановича Апраксина, приходившегося её мужу дядей.

Матвей Апраксин

Наталья Брюс-Колычева

Степан Куракин

Андрей Риндер

Екатерина Измайлова

Дмитрий Приклонский

Николай Жеребцов

Чувств Нарышкина скрывать не желала, «и это делало связь в глазах современников уже не грехом, а преступлением». Куракин из благородства был уж вроде готов простить княгиню, да та, оставив семью, уехала из дома мужа к матери. Владимирская консистория, утверждённая Синодом, дала развод «на самых гнилых основаниях». Княгиня, по собственному показанию, «отлучилась от мужа по неизлечимой болезни». О болезни же представила свидетельство никому не известного врача Сен-Мора.

А Степан Апраксин тут же увлёкся княгиней Голицыной и женился на ней.

Бедная Нарышкина «принесла всё в жертву идолу своего сердца, поругана мужем, обманута в любви, отвержена миром и, с мужеством испив чашу прискорбия человеческих до дна, заключилась во Владимирской своей деревне», отказавшись от всякой светской жизни. Эту печальную историю описал в романе «Капище моего сердца» князь И. М. Долгорукий.

Степан Куракин тоже женился. Избранницей князя стала Екатерина Дмитриевна Измайлова, дочь полковника Измайлова. Они провели вместе шесть счастливых лет. В 1805 году княгиня овдовела, позже жизнь вела

очень тихую, уединённую. Усадьба Алтуфьево во время военных действий 1812 года значительно пострадала. Согласно документам, имение «огрابلено неприятелем: часть церковной утвари и ризницы, свечи, денег на 15 рублей. В господском доме мебель, разная посуда, провизия, екипажи. У крестьян честь имущества, 6 лошадей с сбуею, 66 коров, 16 овец, дворовая птица, хлеб как господским, так и крестьянский, равно и из казенного магазина». Русские казаки и гусары также не гнушались мародёрства: взяли «10 коров, овса 2 четверти, сена 20 пудов».

Екатерина Дмитриевна Куракина попыталась восстановить имение. После её кончины в 1841 году новым хозяином Алтуфьева стал Дмитрий Иванович Приклонский. Однако в 1849 году титулярный советник и кавалер перепродал вотчину действительному статскому советнику Николаю Арсеньевичу Жеребцову (1807-1868). Славянофильские пристрастия владельца, шурина пушкинского приятеля Никиты Всеволожского, отразились на архитектурных формах главного дома, в 1851 году отделанного заново в русском стиле. При Жеребцове была выстроена новая конюшня. Центральная часть ансамбля отметилась

деревянным мезонином с шатровым бельведером. Южный фасад приобрёл портик белокаменных колонн, окна и входной тамбур — килевидные завершения, фронтон — герб семьи. К стати, он сохранился до наших дней.

Патриотически настроенный Жеребцов, в свободное от трудов время предававшийся искусству ваяния, собственноручно украсил один из залов лепным плафоном и барельефами на темы из российской истории. В разное время он, по профессии инженер путей сообщения, служил виленским губернатором и вице-директором Третьего департамента Министерства государственных имуществ, избирался членом Вольного экономического общества. Энергичность Жеребцова не может не удивлять: в Париже он опубликовал на французском языке брошюру «История цивилизации в России», где подверг резкой критике реформы Петра I, по его мнению, лишившие Россию своего национального пути развития. Перу хозяина Алтуфьево принадлежат также литературные труды: «О распространении знаний в России», «О двух современных экономических вопросах», «Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии».

После отмены крепостного права имение оказалось в составе Троицкой волости Московского уезда и было поделено на две части. У Жеребцова остались усадьба и участок южнее её, в том числе до сих пор существующий Алтуфьевский (Верхний) пруд. Нижний пруд, ныне не сохранившийся, а с ним все северо-восточные алтуфьевские земли отошли местным крестьянам, после реформы ставшими временно обязанными.

В 1868 году овдовевшая хозяйка Алтуфьева продала его «жене подполковника», Глафире Ивановне Алеевой, а та в 1872 году — Марии Яковлевне Лачиновой. Бывшей супруге штаб-капитана Александра Емельяновича Лачинова сделка обошлась в 18 тысяч рублей.

Барон Николай Александрович Корф — педагог, публицист, председатель Комиссии бесплатного снабжения беднейших школ книгами Общества распространения полезных книг, добрый знакомый Льва Николаевича Толстого, получил в руки Алтуфьево в 1884 году. Барон немало способствовал устройству в России дешёвой и краткосрочной начальной школы с одним учителем.

Последними владельцами Алтуфьева с 1888 по 1917 год стало семейство одного из крупнейших нефтепромышленников, мецената Георгия Мартыновича Лианозова. Георг Мартынович Лианозян (1835-1907) — так его на самом деле звали, владел нефтяными промыслами в Бакинском уезде Бакинской губернии и керосиновым заводом в Баку.

ПОСТОЯЛЬЦЫ РАЗМЕЩАЛИСЬ

в господском доме. Даже пивоварня использовалась под жильё, став «небольшим каменным флигелем в четыре комнаты». Отдыхающие жили на свежем воздухе, играли в лаун-теннис и крокет, катались на лодках, устраивали музыкальные вечера. Зимними забавами стали катание на коньках и хоккей. В большом зале стоял рояль, в гостиной можно было ознакомиться со свежими газетами и журналами, а также воспользоваться местной библиотекой, состоявшей из примерно тысячи книг образовательного характера и беллетристики на русском, французском и английском языках. К услугам пансионеров были медицинская помощь периодически наезжавшего в усадьбу врача и фельдшерницы-массажистки. При желании можно было выбрать стол диетический, подагрический, молочный — в соответствии с заболеванием.

Дачный поселок Лианозово в 1903 году был разделён на 230 участков и продан по 800 рублей за штуку лицам «интеллигентных профессий». Домики имели веранды, балконы и даже телефоны. К дачам протянули дорогу. На берегу пруда находилась сельскохозяйственная ферма, у станции — общественный парк.

В самой же усадьбе вдова генерала-лейтенанта Татьяна Михайловна Унковская организовала пансион «Алтуфьево» для ищущих комфорта обеспеченных людей, пока не ставших владельцами собственных имений. «Всё растущая потребность в загородной жизни, при ежедневном деле в городе, дала мне мысль открыть под Москвой небольшой пансион-отель», — писала она в рекламной брошюре.

После 1917 года Алтуфьево стало больницей. Здесь находились учреждения ГУЛАГа, обеспечивающие строительство канала Москва — Волга, пахотные же земли принадлежали колхозу «Красная нива». Дачи были снесены и стали Лианозовским парком культуры и отдыха. В 1980-1990 годах в усадебном доме располагалась фабрика Всероссийского общества спасения на водах. В 1960 году Алтуфьево вошло в состав Москвы.

Гости Куракина

Евгения Гершкович

Усадьба Алтуфьево некогда принадлежала любителю роскоши Степану Борисовичу Куракину. Его гости — выдающиеся представители творческой интеллигенции. Может быть, что-то для своих сюжетов они подсмотрели у Куракина...

Родился в довольно бедной дворянской семье. Его отец, капитан Андрей Крылов, помощник коменданта крепости Яицкий городок в Оренбургской губернии, в январе 1774 года не сдал её Пугачёву. Об этом впоследствии Иван Крылов расскажет Пушкину, и эта история войдёт в повесть «Капитанская дочка». Начиная с Крылова простым писцом, на жизнь некоторое время зарабатывал игрой в карты. Но фортуна ему явно улыбнулась, и, благодаря таланту, выходец из низов достиг предельных вершин, которых только мог достичь литератор. Он издавал сатирические журналы. Пьесы Крылова «Модная лавка» и «Урок дочкам» с успехом игрались на петербургской сцене. Попав в круг мецената и директора Императорской Публичной библиотеки Алексея Николаевича Оленина, поступает туда на службу. Крылов создал систему каталогизации русских книг, которая до сих пор остаётся

актуальной. В 1806 году он начинает писать басни. Среди самых известных: «Ворона и лисица», «Стрекоза и муравей», «Волк на псарне», «Лебедь, рак и щука». Избрав, казалось бы, скромную поэтическую область, в общественном сознании Крылов навсегда приобрёл репутацию морального наставника.

Умер Крылов от воспаления лёгких в 1844 году и был похоронен в Санкт-Петербурге.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ
(1769–1844 гг.)

Он вошёл в историю как автор басен, которые дети учат ещё в младших классах, а будущие актёры читают на экзаменах.

ФЁДОР СТЕПАНОВИЧ РОКОТОВ
(1735–1808 гг.)

Одна из значительных фигур русского искусства XVIII века, выдающийся портретист, умеющий передавать «души изменчивой приметы». Сведений о нём крайне мало, История не запомнила имена его учителей и учеников, отрывочны и воспоминания о нём.

Считается, что Фёдор Рокотов был крепостным князей Репниных и родился в их имении Воронцово, находящемся ныне близ Ленинского проспекта. Вероятно, в августе 1776 года вместе с братом и семьёй художник получил вольную. Во всяком случае, известно, что в 1755 году, приехавший в Москву набрать одарённых юношей для создававшейся в то время в Петербурге Академии художеств, И. И. Шувалов взял с собой и Фёдора Рокотова.

Портретировал художник и княгиню Александру Ивановну Куракину, урождённую Панину, в возрасте 72 лет, у которой воспитывались рано осиротевшие внуки Степан и Александр Куракины. Николай Заболоцкий посвятил стихи одному из полотен Рокотова, портрету Александры Петровны Струйской (1775):

*«...Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?»*

ОН БЫЛ ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

русских живописцев, которому довелось писать Екатерину II непосредственно с натуры. Коронационный портрет, «почти геральдический по своей отточенности профиль», писанный им в 1763 году, весьма польстил императрице, и та распорядилась впредь изображать своё лицо по оригиналам Рокотова.

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ФОНВИЗИН
(1745–1792 гг.)

Он заложил основы отечественной бытовой комедии. При упоминании этой фамилии на ум, в первую очередь, приходит «Недоросль». Отец драматурга —

надворный советник, член Государственной ревизион-коллегии Иван Фонвизин происходил из дворянского рода, происходившего от ливонских рыцарей. До XVIII века фамилия писалась как Фон-Визен.

Участь на философском факультете университета в Петербурге, Денис Фонвизин познакомился с Ломоносовым и первым руководителем русского театра — Сумароковым. Занявшись переводами Вольтера, Овидия, Грессе, Руссо, постепенно перешёл к самостоятельным литературным трудам. В 1768 году из-под пера Фонвизина выходит сатирическая комедия «Бригадир», для чтения которой автора приглашают в Петергоф к императрице Екатерине II.

В 1769 году Денис Иванович поступает личным секретарём к графу Никите Ивановичу Панину, двоюродному деду князей Куракиных. Став доверенным лицом главы русской дипломатии, Фонвизин по его

указаниям составил «Рассуждение о истребившейся в России совсем всякой форме государственного правления и от того о зыблемом состоянии как империи, так и самых государей», текст, критикующий действующую монархию. В 1782 году писатель завершает работу над комедией «Недоросль». В том же году пьеса была поставлена на сцене Вольного Российского театра. Она имела шумный успех. Впрочем, императрица Екатерина II не разделяла общие восторги и запретила автору издавать собрание сочинений в пяти томах.

А могло бы быть и «Акинфово»

Евгений Бунтман

Хозяевами усадьбы Алтуфьево в XVII–XVIII веках было семейство Акинфовых. Но их род знаменит совсем не этим, и даже не родством с Пушкиным и Грибоедовым. Семью прославили е ё храбрые воины, высокопоставленные придворные и обманутые мужья.

Знаменитые представители рода

**АКИНФ ГАВРИЛОВИЧ
(ВЕЛИКИЙ) (УМЕР В 1304 ГОДУ)**

Сведения о самом Акинфе довольно противоречивы. По одной версии, он сначала служил князю Владимирскому, Андрею Александровичу Городецкому, сыну Александра Невского. По другой версии, он состоял на службе у князя московского, Даниила Александровича. Обе версии сходятся в одном:

В житии Александра Невского довольно подробно рассказывается о ратных подвигах Гаврилы Олексича: «...увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конём. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска».

Акинф затем перешёл к тверскому князю. Михаилу Ярославичу. Гибель Акинфа описывается в семейном предании другого рода, Квашниных. В 1575 году между потомками Акинфа (Акинфовыми) и боярина Родиона Несторовича (Квашниными) возник местнический спор. И Квашнины изложили эту историю так: Акинф Гаврилович был приближён московским князем, и бежал в Тверь. Через четыре года Акинф выступил на Москву из Твери со своим войском. Сын князя московского, Иван Данилович (будущий князь Иван Калита) в это время переехал в Переяславль, чтобы защищать его от тверских правителей и там был осаждён полками боярина Акинфа. Три дня

продолжалась осада, но на четвёртый на помощь Ивану Даниловичу пришёл из Москвы Родион Несторович, зашёл в тыл неприятелю, а сам Иван открыл ворота и сделал вылазку. Тверские полки были разгромлены, а Родион Несторович сам убил Акинфа, насадил его голову на копьё и преподнёс княжичу со словами: «Вот, господин, твоего изменника, а моего местника голова».

Эту историю подтверждают и летописи: существует отдельная «Повесть об убиении Акинфа, боярина Тверского». Там сообщается, что «Акинф выступил с войском к Переславлю против князя Ивана, сына Даниила (...), сам испил смертную чашу, убиты были под Переславлем Акинф и его зять Давид».

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ АКИНФОВ (УМЕР В 1380 ГОДУ)

Михаил Акинфов приходился внуком Акинфу Великому и сыном московскому боярину Ивану Акинфовичу. Потомкам Акинфа пришлось нелегко после той самой битвы при Переславле. После гибели Акинфа его сыновья, Иван и Фёдор, бежали с поля боя и остались служить тверским князьям. В 1339 году хан Золотой Орды казнил тверского князя Александра Михайловича, и бояре остались без сюзерена. В числе бояр, перешедших на службу московскому князю Ивану Калите, оказались и сыновья Акинфа. Иван Акинфович стал одним из самых близких к князю бояр, в частности, он возглавлял поход на Великий Новгород при сыне Калиты, Симеоне Гордом.

Но эта ветвь оборвалась на Михаиле Акинфове. Младший сын Ивана Акинфовича сражался в Куликовской битве и погиб, не оставив после себя потомства. О нём известно лишь, что он бился в составе Сторожевого полка.

ФЁДОР ВЛАДИМИРОВИЧ АКИНФОВ (1789–1848 ГГ.)

К XIX веку почти все представители благородных семейств приходились друг другу родственниками разной степени близости. Фёдор Акинфов, например, был не только очень дальним родичем Пушкина, но и кузеном Грибоедова. В жизни сына киржачского уездного предводителя дворянства уместились главные события эпохи. Акинфов поступил

Фёдор Акинфов стал образцовым помещиком и меценатом

в лейб-гвардии Гусарский полк и попал в самое пекло. Под Фридрихсборгом в 1807 году русская армия потерпела сокрушительное поражение. В 1812 году Фёдор Акинфов уже дослужился до штаб-ротмистра. И снова его полк отличился — теперь в Бородинском сражении: разбил дивизию генерала Орнано и был остановлен только ураганным огнём пехоты Дельзона. За битву при Красном Акинфов получил орден святого Георгия.

Ещё одно примечательное событие в его жизни совпало с судьбой многих дворян, прошедших Отечественную войну и Заграничный поход. В 1826 году его привлекли по делу декабристов. Акинфова нехотели упоминать другой гусар, командир Ахтырского полка и участник восстания, Артамон Муравьёв. Но явной вины за Акинфовым не было, и следователи отпустили его с миром. Последней войной для него стала турецкая кампания 1828–1829 годов. Он вышел в отставку генерал-майором и кавалером множества орденов. Фёдор Акинфов стал образцовым помещиком

и меценатом: опекал Мариинскую больницу, Екатерининское и Александровское училища, а под конец жизни входил в комиссию по возведению храма Христа Спасителя в Москве. На нём эта ветвь Акинфовых прервалась: сыновей у него не было, только дочь, вышедшая замуж за Николая Ивановича Крузенштерна (сына великого мореплавателя).

Владимир Акинфов запомнился невольным участием в страшном светском скандале

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ АКИНФОВ (1841–1914 ГГ.)

У Фёдора Акинфова был брат, Николай, тоже участник войны 1812 года и благотворитель. Сын Николая, Владимир, сделал образцовую карьеру: камер-юнкер, уездный предводитель дворянства, владимирский вице-губернатор, симбирский губернатор. Но запомнился он не этим, а невольным участием в страшном светском скандале, в котором были замешаны и государственный канцлер Горчаков, и поэт Тютчев. Всеми виной была жена Акинфова — Надежда Сергеевна.

В центре дипломатического клубка оказался главный дипломат — светлейший князь Александр Михайлович Горчаков, однокашник Пушкина, Дельвига и Кюхельбекера, столп общества, рулевой российской внешней политики. Он был родственником Акинфова, а если точнее — его двоюродным дедом. Во Владимирской губернии было скучно, и молодая Надежда Сергеевна (или, как её называли в свете, Надин) уехала в столицу. Горчаков не слишком таился — Надин принимала у него дома гостей, он её представлял как племянницу. По Петербургу ходила злая фраза Тютчева

(который тоже был влюблён в Акинфovu): «Князь Горчаков походит на древних жрецов, которые золотили рога своих жертв».

Этим приключения Надин и несчастья её мужа не ограничивались. У Надежды Сергеевны завязался роман с членом императорской семьи, Николаем Максимилиановичем — герцогом Лихтенбергским, племянником императора Александра II. Скандал приобрёл уже неправдоподобно неприличные очертания, и светлейший князь Горчаков решил устроить брак Надежды Сергеевны и герцога Лихтенбергского. Пожилой канцлер руководствовался, в первую очередь, карьерными соображениями — ему всерьёз грозила отставка. С другой стороны, великая княжна Мария Николаевна (мать герцога и сестра императора) была категорически против брака. В любом случае, нужно было ещё получить развод у мужа Надежды Сергеевны.

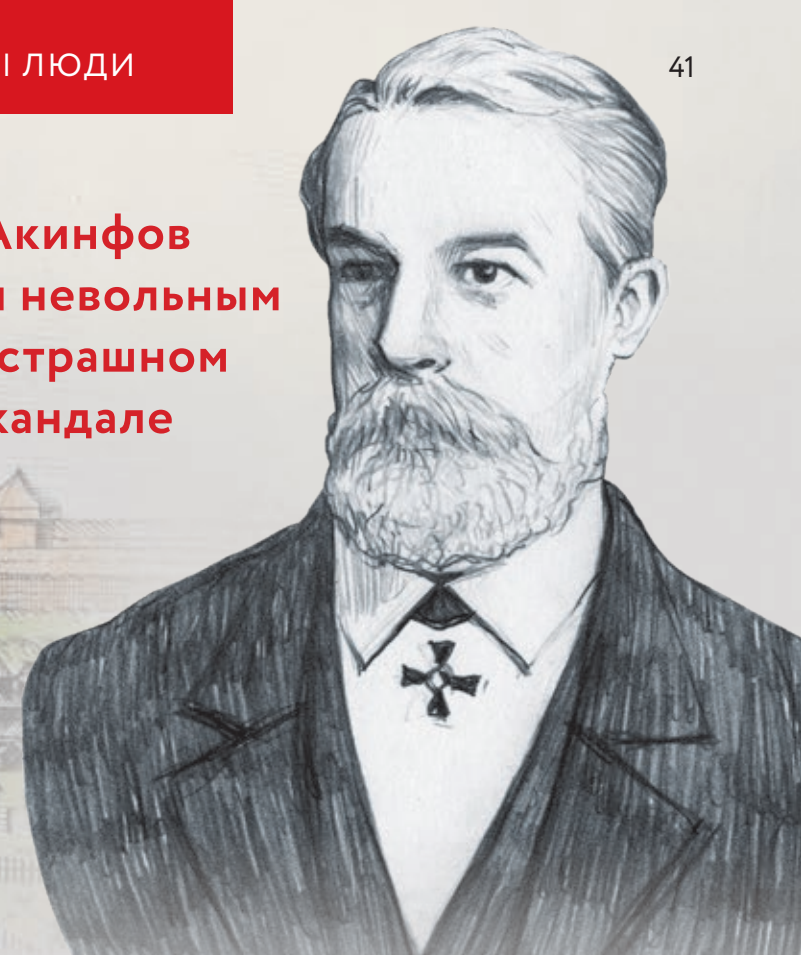
Владимир Николаевич Акинфов, ославленный на весь Петербург, согласился, но не просто так. Он потребовал выплатить ему гигантскую компен-

сацию в 120 тысяч рублей — и только на этом условии позволил начать бракоразводный процесс.

Акинфов в этой истории больше не появлялся и спокойно доживал свой век на губернаторской должности в Симбирске. А его бывшая жена сначала тайно уехала за границу (уже беременная от герцога), а потом вышла замуж за своего возлюбленного. Акинфов согласился развестись, но императорская семья разрешения так и не давала, поэтому Надин и герцогу Лихтенбергскому пришлось ждать больше 11 лет. Пару не принимали в России, с ними никто не общался и из русских путешественников. Только в 1879 году, после смерти великой княжны Марии Николаевны, Надин смогла получить титул и официальный статус.

При ней и старость молодела,
И опыт стал учеником,
Она вертела, как хотела,
Дипломатическим клубком.

Ф. Тютчев,
«Как летней иногда порою...»

Музей Константина Васильева в Лианозове

Татьяна Пелипейко

Советский художник Константин Васильев прожил недолгую жизнь (34 года), но за это время успел прославиться своим творчеством. В 1998 в Лианозове был открыт Музей творчества художника Константина Васильева, а в 2012 году он преобразован в Центр славянской культуры его же имени.

Автопортрет.
Константин
Васильев

Константин Васильев появился на свет в 1942 году в Майкопе (Адыгея), когда город находился под немецкой оккупацией, а его отец принимал участие в партизанском движении. После войны семья переехала под Казань, в посёлок Васильево, где отец работал на стекольном заводе.

В Васильеве будущий художник и приобщился к изобразительному искусству — настолько, что в дальнейшем сумел пройти по конкурсу и поступить в Московскую среднюю художественную школу-интернат. Но в 1957 году он перевёлся в Казанское художественное училище и, закончив его, получил диплом театрального декоратора (дипломной работой были эскизы к пьесе Островского «Снегурочка» — так что определённый интерес к фольклорной тематике, видимо, проявился у молодого автора уже тогда).

Васильев работал учителем рисования в средней школе, занимался оформительскими работами. Рано ушёл из жизни в результате трагического несчастного случая — в возрасте 34 лет попал под поезд.

Помимо преподавательской и оформительской деятельности Васильев продолжал писать картины.

Здание «Центра славянской культуры имени Константина Васильева» в Лианозове

Человек
с филином.
Константин
Васильев

Нечаянная встреча.
Константин Васильев

Составить представление о его ранней стилистике довольно затруднительно — если работы того периода где-то и выставлялись, то ещё в 60-е годы — в Васильеве, Казани и других городах Татарстана. По имеющимся сведениям, в тот период художник экспериментировал с абстракцией и сюрреализмом — но сохранились ли где-то работы того времени, неизвестно. Куда больше известные публике картины создавались уже в добротной традиционалистской манере, прихватившей что-то и от академизма конца XIX века, и от символизма, и даже от модерна с его искажением пропорций. А вот тематически — от модного на рубеже XIX-XX веков историзма, обращавшегося в том числе к фольклору и народному эпосу.

Среди сюжетов работ Васильева позднего периода: славянская и скандинавская мифология, германский эпос (например, вдохновлённая операми Вагнера серия «Кольцо Нибелунгов»), «Слово о полку Игореве», былины. В это время он избирает себе псевдоним «Константин Великоросс». Появляются и работы на более близкую по времени батальную тему, как «Парад 41-го» или портрет маршала Жукова.

В основном картины Васильева стали выставляться уже после его гибели, усилиями знакомых и поклонников его творчества. Надо отметить, выставки имели успех и даже собирали очереди: чёткая графичная манера, отсутствие «формали-

стических» приёмов в сочетании с некоторой театральностью композиции — не говоря уже о трагической судьбе рано ушедшего автора — привлекали широкого зрителя. Графичность способствовала ещё и тому, что работы очень хорошо репродуцировались — как в печати, так и в более позднее время — в интернете, а это дополнительно способствовало популярности. Стоит отметить, что картины Васильева производят скорее впечатление книжной иллюстрации, разогнанной до размеров станкового полотна.

Как бы то ни было, вслед за временными выставками, проводившимися в разных местах, поклонники художника задумались о постоянной экспозиции. После нескольких безуспешных попыток место экспонирования работ Васильева в Москве было найдено — им стал бывший загородный особняк промышленника Степана Лианозова.

Дача Степана Лианозова после революции досталась ВЧК. Позже в ней разместили квартиры для военнослужащих. В 80-е годы особняк передали Тресту столовых Тимирязевского района — для организации ресторана. То ли этому помешала начинавшаяся антиалкогольная кампания, то ли ещё что-то, но здание в результате оказалось практически бесхозным. Чуть было не попало под снос, но в конце концов

его смогли получить инициаторы создания будущего музея — «Клуб любителей живописи Константина Васильева». Энтузиастам пришлось заняться серьёзным ремонтом.

В качестве музея пространство открылось в 1999 году — тогда экспонировались только васильевские работы. Но в дальнейшем ситуация изменилась — на возвращении части работ настояла через суд наследница, сестра художника (поклонники музея, правда, назвали это «рейдерским захватом»). А затем в музее случился пожар, повредивший здание.

Строение в конце концов привели в порядок. Но экспозицию пришлось дополнять работами других художников, которых организаторы музея считали близкими если не по уровню исполнения (а Константин Васильев был, несомненно, технически грамотен), то по духу, а также предметами декоративно-прикладного искусства. В результате музей теперь носит название «Центр славянской культуры имени Константина Васильева» и там проходят, помимо прочего, лекции по славянской этнографии.

Графичная манера исполнения и трагичная судьба автора вызывают дополнительный интерес к работам Васильева

Портрет маршала Жукова.
Константин Васильев

Нефтяные короли Бакинских промыслов

Сергей Бунтман

«БРАНОБЕЛЬ»

История «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель» началась с приклада для «берданки». Роберт Эммануилович Нобель, поссорившись с отцом и братом Альфредом (его профиль ещё не был отчеканен на нобелевской медали, так как знаменитая премия не была им пока учреждена) из-за спора, кто должен возглавлять производство нитроглицерина, вернулся из Стокгольма в Санкт-Петербург. Другой брат, Людвиг, предложил ему поруководить заводом, пока он не вернётся из медового месяца. Роберт руководил хорошо, но при этом своё жалованье любил вкладывать в рискованные и непрофильные для Нобелей дела.

Так случилось и в 1873 году, когда Людвиг отправил брата в командировку на Кавказ в ореховые леса, которые должны были превратиться в 200 тысяч прикладов для винтовок системы Бердана, выпускаемых Нобелями на заводе в Ижевске. Деревья Роберт посчитал негодными, а вот деньги, выданные ему в качестве компенсации за бессмысленно потраченное время, решил сложить в нефтеносные участки Баку. Поначалу это не нашло горячего отклика у семьи, поскольку там надо было активно бороться со «Стандарт Ойл» и другими зубастыми зверями нефтепромышленности. Но потом умные братья разглядели заманчивые перспективы, привлекли Альфреда и образовали акционерное общество. В председатели правления они назвали Петра Александровича Бильдерлинга, чрезвычайно благородного и некорыстолюбивого артиллериста в отставке, участника русско-турецкой войны и арендатора оружейного завода в Ижевске.

Было тяжело. В керосиновой промышленности царил «Стандарт Ойл», Ротшильды скупали участки и стре-

мились к монополии. Товарищество «Бранобель» решило очень серьёзно взяться за дело. В 1876 году Людвиг переселился в Баку. Компания привлекает к работе лучшие умы России. Менделеев решает ряд чисто химических проблем, а инженер Шухов (знакомый москвичам по ажурному силуэту его башни на Шаболовке) строит первый в России нефтепровод (9 км). Проблему хранения Нобели тоже решают «премьерой», теперь уже мировой — они заказывают и возводят (тоже впервые) цилиндрические нефтехранилища. Братья запускают на Каспии первый в мире металлический нефтеналивной танкер. Его построили в Гётеборге,

Компания привлекает к работе лучшие умы России

назвали «Зороастр» — в честь бога огня, так почитаемого когда-то в соседней Персии. Для перевозки нефтепродуктов по железной дороге товарищество всё шире применяет вагоны-цистерны. Нобели решают ни один из этапов

Нетрудно догадаться, что у отца и сына Лианозовых в российской нефтяной промышленности были коллеги и конкуренты. Они обосновались у Каспийского моря в городе Баку, который рос на нефти, как на дрожжах.

не отдавать в чужие руки, а для этого организуют полную сеть: базы плюс транспорт. Сеть станет ещё более важной, когда переживающей автомо-

«Бранобель» строит первый в мире теплоход

билизацию российской провинции понадобится бензин. В дополнение «Бранобель» строит первый в мире теплоход. Разумный вопрос: «Мы добываем нефть, а возим её на угольных пароходах. Зачем?» — получил ответ в разработках Рудольфа Дизеля, патент на которые компания выкупила по наводке своего инженера Антона Карлсунда. Танкерный дизель-электродвигатель с названием «Вандал» был спущен на воду в 1903 году.

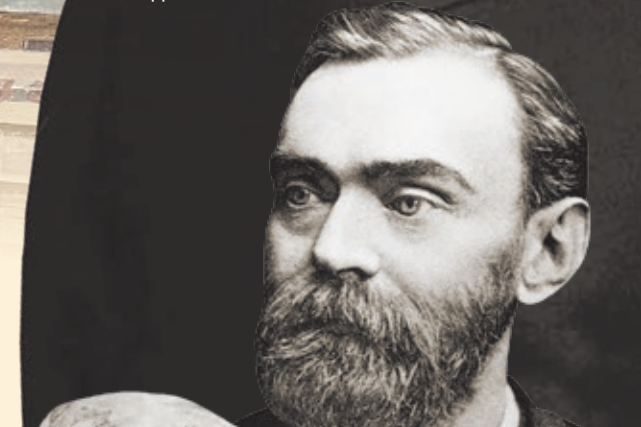
Несомненная заслуга нобелевского предприятия перед широкими массами населения — удешевление керосина. Снизив себестоимость, товарищество подкосило американских конкурентов, а выпустив в продажу дешёвые и надёжные лампы, умножило ряды потребителей.

«Бранобель» основательно бралось не только за само производство, но и за его условия. Социальный пакет для занятых к 1914 году тридцати тысяч сотрудников компании был чудом как хорош: жильё, медицина, профобразование. Этим сектором заведовала дочь Людвиг, Марта. Устремившись в будущее, мы забыли сказать, что Людвиг Нобель умер в 1888 году, а его брат Роберт — в 1896. После кончины отца и вплоть до 1918 года компанией руководил Эммануил Людвигович.

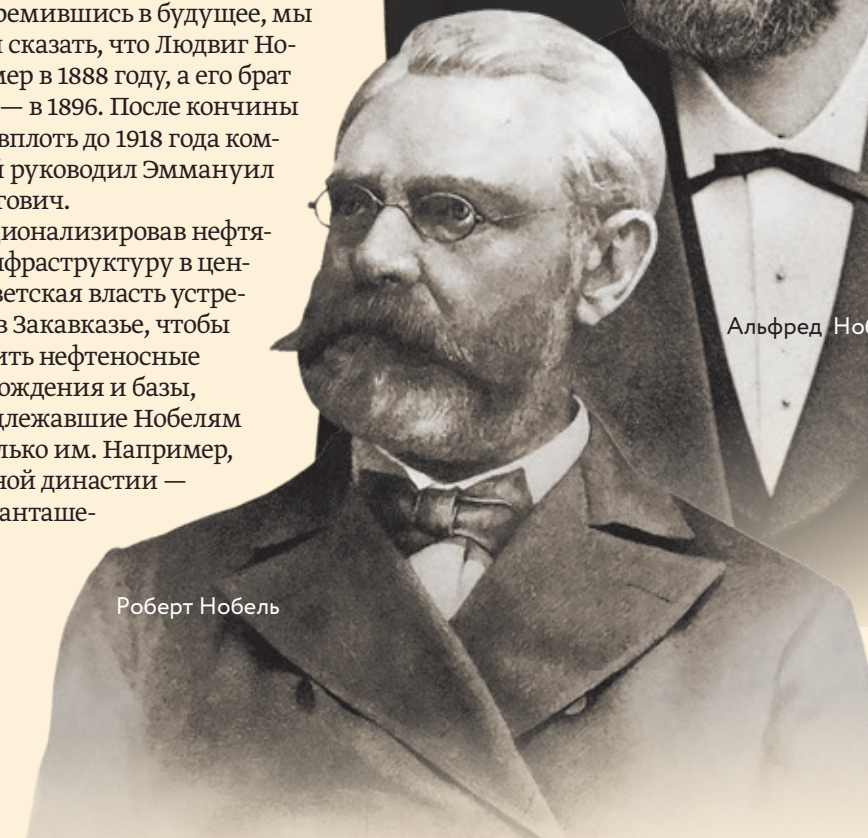
Национализировав нефтяную инфраструктуру в центре, советская власть устремится в Закавказье, чтобы захватить нефтеносные месторождения и базы, принадлежавшие Нобелям и не только им. Например, ещё одной династии — А. И. Манташевым.

Людвиг Нобель

Альфред Нобель

Роберт Нобель

МАНТАШЕВ И К°

Однажды в поезде из Вены в Париж произошёл примечательный и весьма лукавый разговор. Два хорошо одетых господина, сидя в одном купе, но не будучи друг

другу представлены, вели светскую беседу о мировой экономике. Коснулись нефти и бакинских приисков. Тогда один из собеседников сказал, что в Баку он знает только Манташева, а другой признался, что он Манташев и есть. Поезд прибыл на вокзал, а на следующий день Манташев получил приглашение на некий раут от барона Ротшильда. Письмо прозрачно намекало на то, что соседом адресата по купе был именно Ротшильд. Лукавство состоит в том, что рассказывал это Манташев, и, естественно, он придал встрече в поезде несколько романтический характер. Однако не забудем, как стремительно ворвался Александр Иванович в мир каспийской нефти, и какую роль он в нём сыграл.

Первоначальными устремлениями уроженца Тифлиса, выходца из семьи армянских коммерсантов, было продолжить дело отца и торговать хлопком. Для того, чтобы

изучить, как это делается в Европе, двадцатисемилетний Александр добрался в 1869 году до Манчестера — текстильного сердца Англии. Три года отзанимавшись не только и не столько изучением коммерции, сколько общим образованием и культурой ведения дел, Манташев возвращается в Тифлис и открывает вместе с отцом магазин. Хорошо, но мало. Через пятнадцать лет Александр Иванович — уже мощный акционер Центрального Коммерческого банка и пожизненный председатель его административного совета. В начале 90-х годов XIX века он — купец Первой гильдии и возглавляет Тифлискую городскую думу. Всё равно мало! Как правильно заметил ильфо-петровский отец Фёдор, в Баку «добывают керосин». Туда и устремляется заинтересованный взгляд Манташева.

В тесноте бакинской нефтедобычи он находит себе место, скупая

убыточные скважины, учреждает компанию «А. И. Манташев и К°», а потом, как и «БраНобель», развивает инфраструктуру: причалы, танкеры, хранилища. Манташеву удаётся с помощью крупных вложений перекачивать сырую нефть от Каспия до Чёрного моря. Бесконечно обсуждаемый и вяло осуществляемый проект нефтепровода Баку-Батум был завершён к 1907 году. Труба шла вдоль железной дороги и была снабжена насосными станциями и телефонной связью на всей своей протяжённости.

При всей своей мощи, фирма Манташева, как и другие отечественные компании, не могла в одиночку конкурировать с Нобелями и Ротшильдами, поэтому в начале века Александр Иванович вместе со знакомым нам Степаном Лианозовым и ещё несколькими предпринимателями, при поддержке крупных банков, создаёт товарищество «Ойль». Таким образом, вплоть до революции и последующей национализации в нефтяной промышленности, образуется довольно прочное равновесие.

Александр Манташев был необычайно широким и известным человеком. Он благотворительствовал: реставрировал большую церковь в Тифлисе, вложил в процвета-

ние духовного центра Эчмиадзин, построил армянский храм в Париже, как он сам при этом сказал, «городе, в котором я больше всего грешил». Он покровительствовал Тифлисскому реальному училищу и, как говорят, мог подойти к ученику, спросить о здоровье отца и тай-

Александр Иванович вкладывал деньги в искусство

ком сунуть мальчишке в карман николаевский золотой пятирублёвик. На приёме у самого Николая II в 1910 году среди двадцати богатейших людей Империи только трое были российскими подданными: Путилов, князь Чиковани и Манташев. Слава его выросла до таких размеров, что Влад Дорошевич написал фельетон о том, как прекрасно быть «знакомым знакомого Манташева». В нём великая Сара Бернар замечает своего собеседника только тогда, когда он говорит, что знает Манташева.

Александр Иванович вкладывал деньги в искусство.

В Тифлисе он участвует в строительстве шикарного театра Исая Питоева, представляющего ещё одной «нефтедобывающей» армянской семьи.

В здании, которое стоит и в наши дни, с 20-х годов разместился знаменитый театр имени Руставели. Александр Иванович умер в 1911 году. Ему наследовал сын Левон, знаменитый лошадиный и, в целом, мот. А тут и революция, и национализация. В Париже Левон Манташев прославился, но не так, как отец. Его беспутную и расточительную жизнь злорадно и вкусно описал в своих «Эмигрантах» Алексей Николаевич Толстой.

**НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОЕ И ТОРГОВОЕ ОБЩЕСТВО
„А. И. МАНТАШЕВЪ И К°“**

Александр Манташев

ПИТОВЕВЫ — «ИСАЙ ЕГОРОВИЧ И К°»

Далеко отъехав со Степаном Лианозовым от наших подмосковных угодий, мы знакомимся с ещё одной семьёй каспийских нефтедобытчиков, и это путешествие заведёт нас в ещё более неведомые дали.

Несмотря на то, что фамилия упоминалась ещё в XVIII веке, основателем династии промышленников и театральных деятелей

В питоевском доме образовался театральный кружок

можно считать Егора Питоева, который на поставках русской армии во время Крымской войны не только заработал значительный капитал, но и получил потомственное дворянство. Пятеро его сыновей получили образование во Франции.

Унаследовавший дело отца Исая Егорович, как многие армянские предприниматели того времени,

обратился к нефтяному бизнесу, но это, пожалуй, было для Питоева и компании только средством для утолнения одной прелестной страсти. К театру. Стоило ему жениться на Ольге Маркс, дочери актёра и актрисы, как в питоевском доме образовался театральный кружок, в лучшие свои времена насчитывавший до семидесяти участников. Рождавшиеся в семье дети едва вырастали, как их уже выводили на семейную сцену. Деньги и связи позволили Исаю Питоеву сделать следующий шаг: в самом начале XX века он при поддержке Александра Манташева строит в Тифлисе театральное здание на восемьсот зрителей.

Ещё раньше, в 80-х годах XIX века, младший брат Исая, Иван Егорович, ремонтирует, а фактически отстраивает оперный театр в Тифлисе. Газеты удивляются и умиляются этому предприятию, поскольку Питоев не взял из казны ни рубля, а всё сделал на свои деньги и себе в убыток. В 1884 году у него рождается сын Георгий, и, как оказалось впоследствии, это стало грандиозным событием в истории мирового театра.

Поначалу Георгий Иванович идёт довольно обычным путём скромного юноши из обеспеченной семьи: учится в Тифлисском техническом училище, затем в Московском институте путей сообщения, а в 1905 году на юридическом факультете Сорбонны. Но, если страстный театрал Иван Егорович и пытался направить сына на что-то устойчивое и материальное, это у него не получилось. Тем более, что сам он создал в Париже театральный кружок, в котором студент-правовед Питоев и открывает себя на сцене. Георгий возвращается в Россию и сразу попадает в водоворот театральных поисков, самых острых для начала XX века. Его круг — Вера и Фёдор Комиссаржевские, Николай Евреинов, Константин Марджанов, Александр Таиров. Далее — всё бурно и интенсивно: студии, труппы, роли, постановки. Война застаёт его во Франции, где он хоронит мать. Там он встречает Людмилу Сманову и женится на ней. Тоже очень большое театральное событие, потому что в большой истории сцены будет знаменитый театр Питоевых, а не одного Питоева.

Проработав в Париже с начала двадцатых годов, Питоевы стали не какой-то эмигрантской труппой, а полноценным и оригинальным французским театром. Георгий потрясает зрителей своим Гамлетом, Людмила — Жанной д'Арк. В 1927 году вместе с труппами Шарля Дюллена, Луи Жюве и Гастона Бати они образуют «Картель Четырёх», два десятилетия диктовавший всей Франции театральную моду. Благодаря пере-

Питоев удостаивается от Жана Кокто звания «Святой Театра»

водам Георгия и Людмилы зрители досконально знакомятся с русской драматургией. Из-за самоотверженности, лишённый всякой конъюнктуры служению, Питоев удостаивается от Жана Кокто, великого поэта и строжайшего критика, звания «Святой Театра», и это определение включается в любой рассказ о том, кого французы знают как George Pitoëff.

Георгий Иванович не дожил до военного краха Франции и трагической оккупации. Он умер в Швейцарии 17 сентября 1939 года. Но фамилия Питоева не исчезла ни со сцены, ни с экрана. После смерти мужа труппу возглавила Людмила, ей во всём помогал сын Саша, родившийся в 1920 году. А с 1951 года, после смерти матери, Sacha Pitoëff — главный представитель семьи. Он возглавляет «Модернистский театр», но то, чем

Георгий Питоев

Исай Питоев

Колыбель неудавшейся революции

Иван Штейнерт

В самом конце 1905 года жизнь в Москве буквально замерла: перестали ходить трамваи, магазины закрылись, встали заводы и фабрики. Рабочие в это время высыпали на городские улицы и стали возводить баррикады, намереваясь вступить в бой с царской армией. Поначалу они действовали умело и слаженно: многие отряды прошли специальную подготовку. Типографских рабочих, например, тактике уличных боёв обучали в Лианозове.

РАЙСКИЙ УГОЛОК

В начале XX века дачный посёлок Лианозово только начал отстраиваться: в 1903 году территорию, которая осталась после вырубки леса и находилась рядом с имением нефтяного магната Георгия Лианозова, разделили на участки. Даже один небольшой стоил прилично — 800 рублей, это при том, что среднее жалование рабочего едва ли превышало 20 рублей в месяц.

Несмотря на дороговизну, в Лианозове как грибы после дождя стали появляться симпатичные домики. На одном участке позволялось возводить не больше двух построек, поэтому зажиточные граждане старались выкупить как можно больше земли. Особенно место понравилось московским промышленникам и представителям интеллигенции: от Москвы недалеко — чуть боль-

ше 10 километров, рядом сосновый бор с зарослями малины и большой пруд с карасями, а к тому же добраться можно с комфортом по железной дороге.

Улицы в недавно образовавшемся дачном посёлке называли незамысловато, чаще всего просто в честь того или иного города: так на карте возле речки Самотышки появилась Новгородская, Московская, Псковская и Архангельская улицы. Недалеко от железнодорожной станции Лианозово для весёлого времяпрепровождения дачников даже разбили общественный парк.

Удобства Лианозова оценили не только состоятельные дачники, но и простые рабочие. Земля в посёлке им, конечно, была не по карману, однако окрестности подходили не только для отдыха.

ВО ВРЕМЯ ДЕКАБРЬСКОГО восстания в Москве первые выстрелы прозвучали недалеко от Триумфальной площади: там эсеровская боевая дружина обстреляла казачий отряд, который собирался разогнать митинг.

План посёлка Лианозово, 1900-е гг.

Военные неудачи накладывались на тяжёлую экономическую ситуацию, а положение рабочего класса с каждым днём лишь ухудшалось

ЯДРО РЕВОЛЮЦИИ

1905 год стал для рабочих во всех смыслах тяжёлым: он начался с «Кровавого воскресенья», когда императорские войска открыли огонь по мирной демонстрации во главе со священником Георгием Гапоном. Дальнейшие события тоже не предвещали ничего хорошего: военные неудачи накладывались на тяжёлую экономическую ситуацию, а положение рабочего класса с каждым днём лишь ухудшалось.

Одними из первых забили тревогу печатники — работники типографской промышленности.

От остальных рабочих их отличало то, что все они были грамотными: уж чего-чего, а газет на их рабочем месте хватало. В сентябре, требуя сокращения рабочего дня и прибавки к зарплате, они начали бастовать в Москве. К ним стали присоединяться другие работники.

«Манифест 17 октября», который, как считается, народ буквально вырвал у царя, даровал свободу, но лишь на бумаге — реальное положение дел почти не изменилось. Уже на следующий день прошёл огромный митинг типографских

рабочих Москвы: на нём присутствовало около восьми тысяч человек, в принятой резолюции говорилось о том, что печатники будут отстаивать свои права до конца. Работники типографий решили дать бой цензуре, а вместе с тем начали готовиться к восстанию. Из работников — не только большевиков, но и беспартийных — формировались так называемые «боевые дружины»: они в случае столкновений должны были дать отпор правительственным войскам.

УЧЕНИЯ И ТРУД

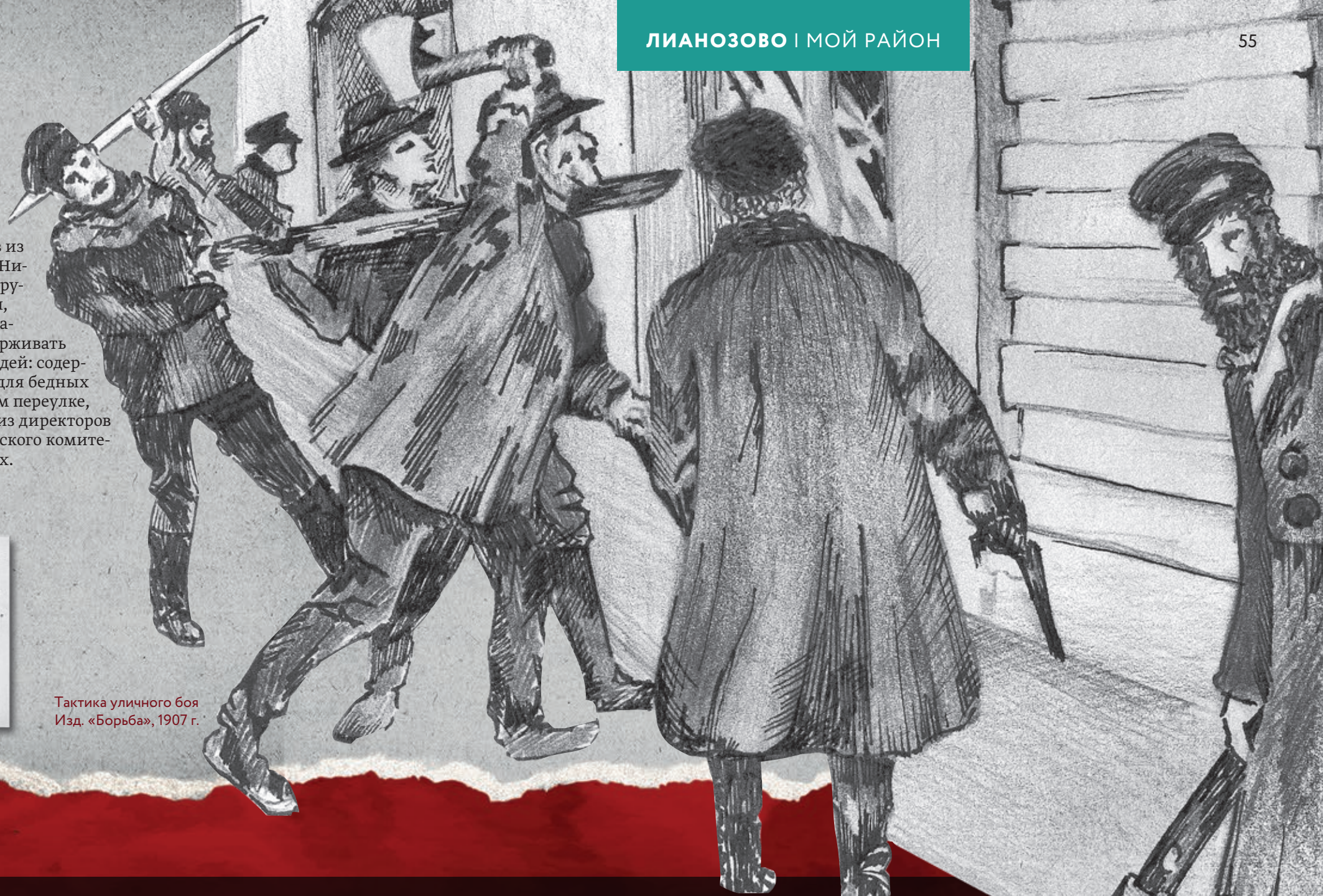
В боевые дружины брали мужчин старше 16 лет, каждая группа традиционно состояла из нескольких десятков человек. Все они имели свою направленность: одни дружины должны были защищать участников митингов от нападений черносотенцев, другие имели более радикальную направленность, вплоть до террористической. Впрочем, вне зависимости от цели, каждая группа должна была пройти специальное обучение.

Большевики — а организацией дружин занимались именно они — приобретали для своих подопечных оружие, а также объясняли тактику уличной борьбы. Для практических занятий требовалось укромное место, до которого при этом легко можно

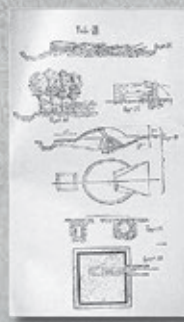
было бы добраться всем рабочим. Тогда-то печатники и вспомнили о Лианозове: людей там жило относительно немного, пару сотен человек, да и лес позволял скрыться от любопытных глаз. К тому же именно в 1905 году там открылась железнодорожная станция.

Из полицейских архивов того времени достоверно известно, что работники типографий Городского района Москвы добрались-таки до Лианозова и устроили там военно-тактические занятия. Знал ли о подобных тренировках вблизи его имени сам меценат Георгий Лианозов — вопрос открытый. С одной стороны, помещик сам был владельцем крупных заводов, потомственным почётным граж-

данином и приятелем высокопоставленными чиновниками из окружения Николая II. С другой стороны, Лианозов старался поддерживать простых людей: содержал приют для бедных в Армянском переулке, был одним из директоров Попечительского комитета о тюрьмах.

ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ московские рабочие учинили самосуд: они, в частности, расстреляли начальника московской сысской полиции, Александра Войлошникова, а также задушили чем-то не угодившего им брандмейстера пожарной части.

Тактика уличного боя
Изд. «Борьба», 1907 г.

СТОЛКНОВЕНИЯ В МОСКВЕ

Полученные во время обучения в Лианозове знания печатникам пришлось в скором времени применить на практике. В Москве на тот момент было более 200 типографских заведений, в ноябре 1905 года их работники провели очередную серию крупных митингов. Большевистская газета «Борьба» в те дни даже писала, что «революция мощным ударом снесла изуверские законы о печати».

В начале декабря началась массовая стачка: Москва погрузилась во тьму, потому что рабочие прекратили подачу электроэнергии. В то же время московские печатники до самого конца восстания смогли обеспечить выход газет без предварительной цензуры. Впрочем, этим их роль не ограничилась — в Замоскворечье сотрудники типографии Сытина, сформировавшие как раз-таки боевую дружину, 12 декабря вступили в бой с солдатами и офицерами.

По подсчётам историков, количество вооружённых дружинников не превышало полутора тысяч человек, однако они почти на неделю развязали в городе практически партизанскую войну: хаотично перемещаясь по улицам и отстреливаясь, революционеры захватили таким образом сразу несколько районов города. Начавшие по решению Моссовета выпуск газеты «Известия» типографские рабочие в те дни писали: «Основное правило — не действуйте толпой».

ПОРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Не имея чёткого плана и централизованного руководства, восставшие со временем стали покидать занятые позиции. К тому же в Москву из Петербурга прибывали правительственные войска. Объединившись с казаками и драгунами, они 17 декабря подавили последний очаг сопротивления у мебельной фабрики Шмита на Пресне.

По официальным данным, в столкновениях погибло около

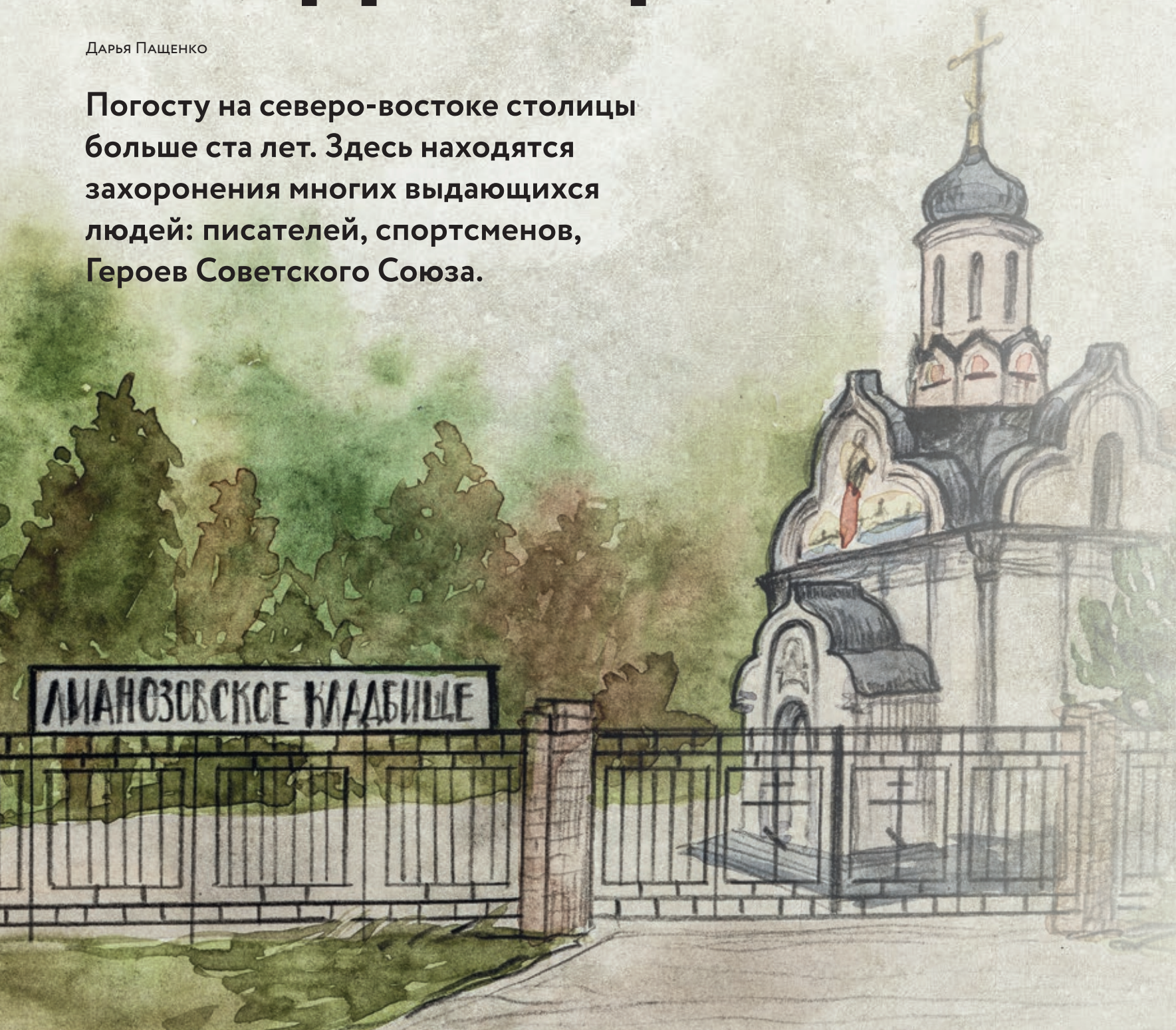
сотни мятежников. Вполне возможно, что часть из них — это те, кто проходил подготовку под Лианозовом. А дачный посёлок между тем жил своей спокойной жизнью: через пару лет там создали Лианозовское общество благоустройства, а потом и потребительское общество, которое поставляло в посёлок продукты. О печатниках, возможно, обитатели Лианозова могли вспомнить, когда примерно в те же годы

налаживали выпуск собственного издания «Дачный вестник»: на его страницах рассказывали о том, как сохранить здоровый дух и развлечься на природе.

Лианозовское кладбище

Дарья Пащенко

Погосту на северо-востоке столицы больше ста лет. Здесь находятся захоронения многих выдающихся людей: писателей, спортсменов, Героев Советского Союза.

Формально Лианозовское кладбище расположено не в Москве, а в городском округе Мытищи. Название погост получил из-за исторического соседства с дачным посёлком Лианозово, предтечей одноимённого современного района. Однако в 60-х годах XX века кладбище и район разделила опоясавшая Москву кольцевая дорога.

Самые ранние захоронения, которые можно отыскать на кладбище, датируются 1900 годом. Даже дачного посёлка тогда ещё не было, поэтому некрополь некоторое время оставался безымянным. Не так давно Лианозовское кладбище стало закрытым: из-за сравнительно небольшой территории уже нет возможности выделять новые участки для захоронений.

При входе на кладбище стоит небольшой храм-часовня Ксении Петербургской. Он был заложен в 2002 году, однако выглядит куда более древним: церковь стилизована под русское зодчество XVI века. Храм приписан к исторической московской церкви Успения в Архангельском-Тюрикове.

На Лианозовском кладбище похоронены многие известные люди. Например, Герой Советского Союза Василий Алексеевич Балебин (1). Он прошёл советско-финскую и Великую Отечественную войны, был заместителем, а затем и командиром авиационной эскадрильи. Однажды ему пришлось поки-

Реестр захоронений на Лианозовском кладбище начали вести в 1960 году. Сейчас не составит труда получить информацию о могилах родственников — надо лишь обратиться к администрации некрополя.

дать самолёт на парашюте прямо над расположенным врага. Чудом Балебин не попал в руки к нацистам, а встретился с партизанами, которые помогли ему добраться до советских солдат. За время Великой

Самые ранние захоронения датируются 1900 годом

Отечественной Балебин совершил 139 боевых вылетов. Последний закончился серьёзным ранением в голову. Лётчик сумел посадить машину, теряя сознание. Врачи спасли Балебина, но путь в небо для него теперь был закрыт. Герой Советского Союза посвятил себя образованию, работе в училище и НИИ. Скончался он 23 декабря 1979 года.

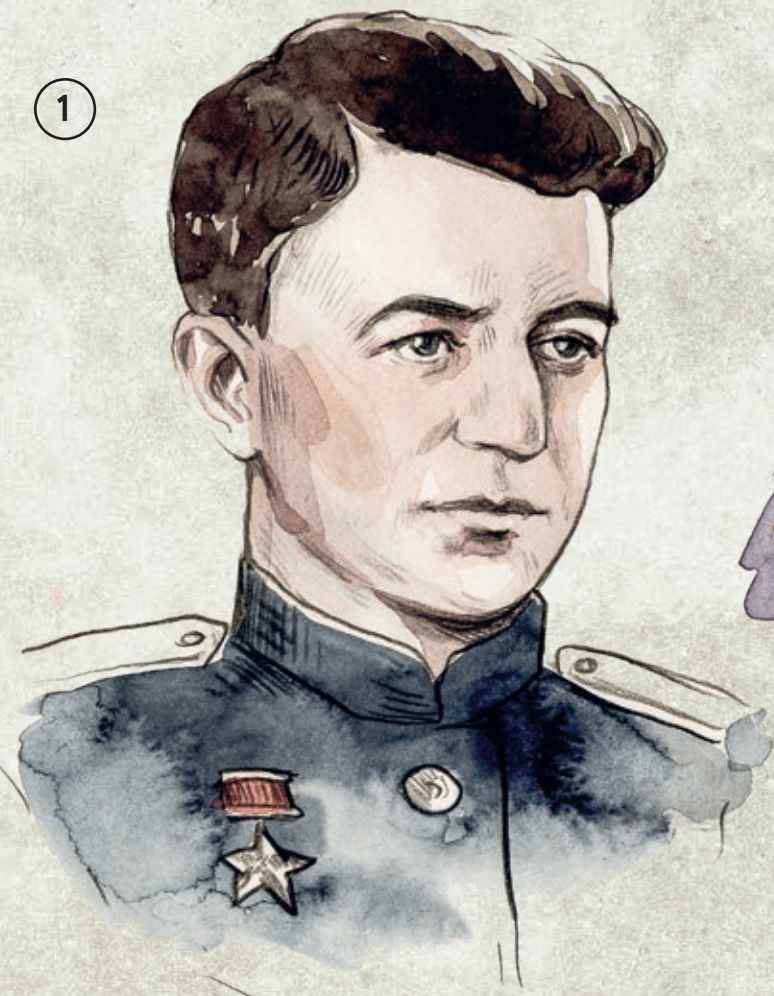
Здесь же похоронен и участник Великой Отечественной — Иван Иванович Молчанов (2). Лицом к лицу с врагом он столкнулся в самом начале войны: сбил первый вражеский самолёт в июле

1941 года. Во время обороны Москвы был сбит и сам Молчанов, однако он вернулся в строй, едва успев выздороветь. Лётчик был удостоен не только множества советских орденов и медалей, но и высшей награды Франции. Ему было присвоено звание

Кавалера ордена Почётного Легиона. Дело в том, что в 18-й гвардейский истребительный авиационный полк, где Молчанов был командиром звена гвардии, вошли пилоты эскадрильи «Нормандия». Советский лётчик прикрывал французских коллег, по мере сил помогал им, и это не осталось незамеченным. Молчанов ушёл из жизни в 2016 году в возрасте 97 лет.

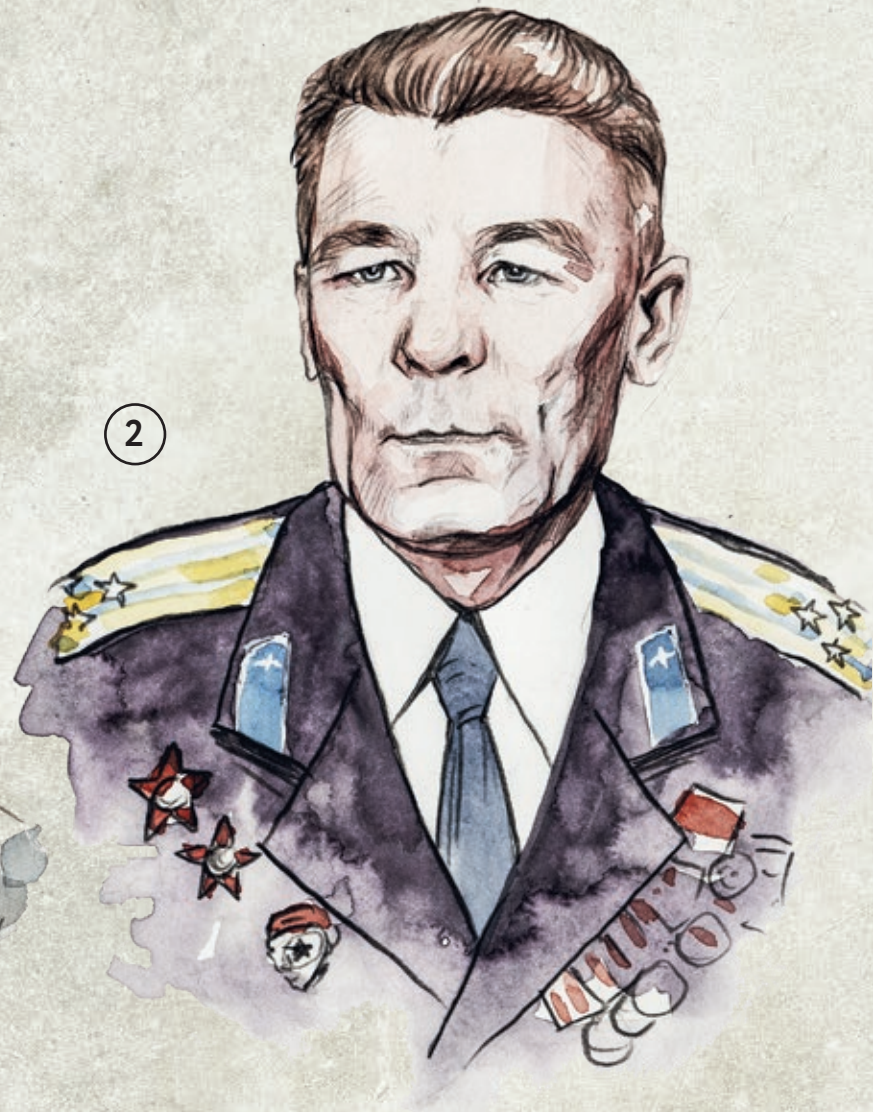
Ещё один герой, похороненный на Лианозовском кладбище, — Герой Социалистического Труда Алексей Иванович Привалов (3). Во время Великой Отечественной войны он возглавлял завод № 468 НКАП — предприятие, снабжавшее ВДВ и ВВС парашютно-десантной техникой. Этот завод работает и сейчас. Современное название — Московский конструкторско-производственный комплекс

«Универсал». Привалов в течение нескольких десятилетий считался главным разработчиком техники для десантников. За свои заслуги он получил в 1952 году Сталинскую премию 2-й степени. В 1962 году был удостоен Ленинской премии. На пенсию конструктор вышел только в конце 80-х, когда ему исполнилось уже 80 лет. Привалова не стало 21 декабря 1995 года.

Лидия Михайловна Иванова (4) тоже начинала как чертёжник-конструктор, однако профессиональная деятельность, сделавшая её известной, была бесконечно далека от заводов и вычислений. Иванова (в девичестве — Самсонова) окончила педагогический институт имени Крупской, защитила кандидатскую диссертацию, преподавала будущим учителям, а затем по приглашению известного журналиста Влада Листьева стала ведущей ток-шоу «Тема» — эта передача была одной из первых в своём

роде на постсоветском телевидении. Также Иванова попробовала себя на писательском поприще: она издала книги «Игра и пионерский отряд», «Гуляющая сама по себе, или Искусство жить с удовольствием», «Любовь, что надо знать о ней

Сейчас Лианозовское кладбище является закрытым

молодым и пожилым», «Записки «ночной бабушки» и другие.

Во время прогулки по Лианозовскому кладбищу также встречаем могилу Юрия Иосифовича Ковалья (5). Свою жизнь и творчество он посвятил детям. Коваль писал для них стихи и песни, сценарии кино и мультфильмов, иллюстрировал книги. Коваль учился в пединституте имени Ленина, в студенческие годы опубликовал свои первые

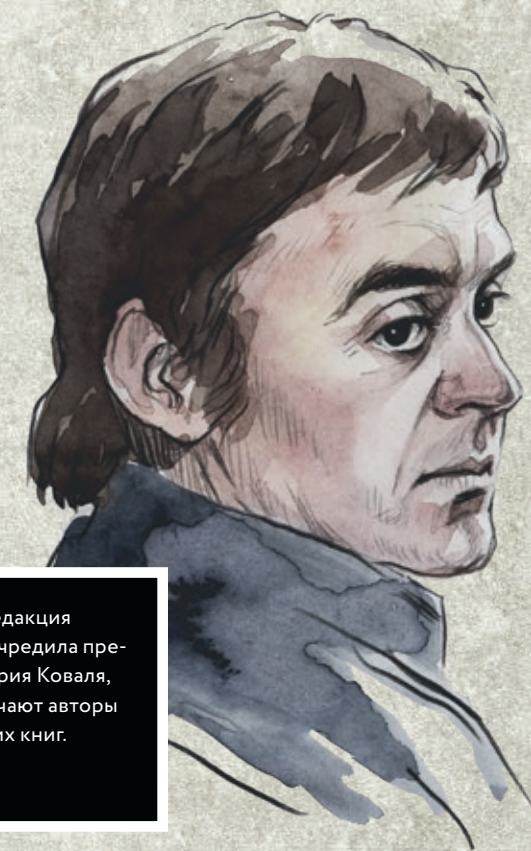
рассказы. Это было во второй половине 50-х, а уже в середине следующего десятилетия Коваль издал несколько детских стихотворных сборников. Его талант высоко оценил писатель Юрий Домбровский. Одним из ближайших друзей Ковалья был поэт и переводчик Арсений Тарковский. В начале 70-х книги Ковалья начали переводить на иностранные языки.

Юрий Коваль скоропостижно скончался 2 августа 1995 года — ему было 57 лет. Несмотря на то, что литератор не дождал до глубокой старости, его библиография насчитывает сотни произведений и десятки опубликованных книг: «Приключения Васи Куролесова», «Заячьи тропы», «Картофельная собака», «Самая лёгкая лодка в мире», «Пять похищенных монахов», «Опасайтесь лысых и усатых» и многие, многие другие.

Ещё во второй половине 90-х Иванова выступила в качестве модели plus-size. Она представила на подиуме наряды для женщин нестандартного размера и, кроме того, снялась в фильме «Полнота жизни». Популярное сейчас движение «бодипозитив» журналистка и писательница наверняка бы поддержала. К сожалению, жизненный путь Лидии Ивановой прервался 6 ноября 2007 года.

В 2009 году редакция «Мурзилки» учредила премию имени Юрия Ковалья, которую получают авторы лучших детских книг.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД (СТР. 88)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Оршад. 9. Тулон. 12. Генератор. 14. Генерал. 17. Носорог. 21. Ранет. 22. Серов. 25. Народ. 27. Калибан. 28. Меценат. 29. Рикошет. 30. Налим. 31. Мотор. 32. Азот. 34. Капитан. 35. Тога. 37. Ирис. 42. Доля. 43. Паровоз. 45. Синоним. 47. Порох. 48. Радий. 49. Карта. 50. Газон. 51. Кокон. 52. Топор. 53. Колон. 55. Марна. 56. Никитин. 57. Сенокос. 58. Осот. 62. Пони. 64. Укол. 67. Барaban. 69. Поты. 70. Визит. 72. Козёл. 74. Караван. 75. Линотип. 78. Мародёр. 79. Радон. 81. Седов. 82. Ворон. 83. Минарет. 85. Соловей. 86. Велосипед. 87. Милан. 88. Латыш.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Арсенал. 2. Удел. 3. Стон. 4. Колорит. 6. Агат. 7. Перец. 8. Салон. 10. Урон. 11. Меринос. 13. Водород. 15. Набат. 16. Рений. 18. Сарос. 19. Рокот. 20. Дакар. 22. Семафор. 23. Редис. 24. Ванадий. 26. Непал. 33. Зимородок. 36. Готтентот. 38. Сахарин. 39. Колония. 40. Козодой. 41. Сикомор. 43. Погон. 44. Закон. 45. Силос. 46. Манас. 53. Кипарис. 54. Негатив. 59. Судан. 60. Товарищ. 61. Катод. 62. Полонез. 63. Нигер. 65. Ливан. 66. Минор. 68. Помол. 69. Перов. 71. Задание. 73. Зародыш. 76. Невод. 77. Торий. 80. Нева. 82. Вода. 84. Тент. 85. Село.

История одной женитьбы

Евгений Бунтман

Никита Иванович Акинфов (умер не ранее 1723 года) был одним из хозяев лианозовской усадьбы Алтуфьево. Из-за своего брака с Аксиньей Лопухиной он лишился имения, был отправлен в тюрьму, а позже — пострижен в монахи. Эх, правильно в народе говорят: «Женился раз, а плачется век».

Храм воздвижения Креста Господня в Алтуфьево

Связь древнего рода Акинфовых и села Алтуфьева впервые упоминается в 1623 году. Эта территория была полностью разорена во время Смуты. До этого Алтуфьево принадлежало семье Мякишевских, у которых была даже построена усадьба и дом для дворовых людей. К 1623 году ни усадьбы, ни других сооружений, очевидно, не осталось: в документах Алтуфьево обозначается как пустошь. В это время земля передается служилым людям: братьям Архипу Фёдоровичу и Ивану Фёдоровичу Акинфовым. Их отец тоже погиб во время Смуты: его отправили послом в Персию, а по дороге Фёдора Акинфова убили казаки. У старшего из братьев детей не было, и Алтуфьево затем перешло сыну младшего брата, Никите Ивановичу Акинфovu.

Никита Акинфов, судя по всему, был человеком дельным и хозяйственным. Своё поместье он укреплял и развивал. К 1678 году бывшая пустошь стала благоустроенной усадь-

бой со скотным двором, конюхами, десятками дворовых людей. В 80-х годах XVII века Акинфов построил и деревянную церковь Воздвижения креста Господня.

К этому времени началось и его возвышение при дворе: Акинфов был думным дворянином, затем стольником. Всё дело было в выборе невесты: после смерти первой жены, Феодоры, Акинфов женился на Аксинье Абрамовне (Авраамовне) Лопухиной.

Здесь необходимо сделать пространный отступление и пояснить, почему именно этот брак сначала возвысил, а затем погубил стольника. К 1688 году вдовствующая царица Наталья Кирилловна вознамерилась женить своего сына Петра. Невесту выбирали долго, лучшие и древнейшие русские семьи приводили своих дочерей к Наталье Кирилловне (мнением 16-летнего Петра не слишком интересовались). В итоге был сделан не самый очевидный, но исключи-

Рисунок, расположенный в начале издания «Книга любви знак в честен брак», преподнесённого в качестве свадебного подарка Петру I, 1689 г.

тельно рациональный выбор. Невестой стала дочь боярина Иллариона Авраамовича Лопухина. Этот род был не столь знатным, как, например, Трубецкие, предлагавшие свою дочь на выданье. Зато Лопухины славились своей плодовитостью. И в самом деле, Евдокия Лопухина родила Петру сыновей в первые же годы брака.

Поначалу семейство Лопухиных, как новые родственники царя, пользовалось всеми возможными привилегиями. Сторонники этого брака, Нарышкины и Стрешневы, старались приблизить Лопухиных. Боярин

Илларион Лопухин по царской воле сменил имя и стал Фёдором в честь знаменитой Феодоровской иконы, священной для династии Романовых. Но затем начались трудности. Один из ближайших соратников Петра, Борис Куракин (женатый на сестре Евдокии Лопухиной), изложил это в своей «Гистории о царе Петре Алексеевиче». Куракин винит в случившемся и саму Лопухину, и её многочисленных родственников: «Род же их, Лопухиных, был из шляхетства средняго, токмо на площади знатнаго, <...> а особливо по старому обыкновению были причтены за умных людей их роду; <...> Род же их был весьма людной, так что чрез ту притчину супружества ко двору царскаго величества было введено мужескаго полу и женскаго более тридцати персон. <...> И, коротко сказать, от всех были возненавидимы и все им зла искали или опасность от них имели». Куракин продолжает: «О характере принципиальных их

Борис Куракин.
Гравюра, XVIII в.

персон описать, что были люди злые, скупые ябедники, умов самых низких и незнающие нимало во обхождении двором, ниже политики б оной знали». Если верить Куракину, то его (и Петра) родственники Лопухины стали при дворе случайными людьми, получившими власть, но уступившие другим боярам своё влияние по незнанию и неумению.

Второй причиной грядущих несчастий рода Лопухиных (и, видимо, главной) была сама супруга Петра. Тот же Куракин описывает её как принцессу «лицом изрядную, только ума посреднего и нравом несходную к своему супругу». Поначалу жизнь молодожёнов была размеренной и спокойной. Но Петру уже через год это наскучило. Он отправился в Переславль-Залесский строить суда для потешных баталий на Плещеевом озере.

Пётр, тем временем, всё своё свободное время проводил со своими друзьями-преображенцами, а в опре-

ЕВДОКИЯ ЛОПУХИНА,
Евдокия Лопухина, оставшаяся во дворце со свекровью, тосковала и писала об этом мужу: «Здравствуй, свет мой, на множество лет! Просим милости, пожалуй, государь, буди к нам, не замешкав. А я, при милости матушкиной, жива. Женишка твоя Дунька челом бьёт».

Покровский монастырь.
Святые ворота с надвратной церковью Благовещения. Суздаль, 1518 г.

Пётр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе. Н. Н. Ге, 1871 г.

делённый момент и вовсе переселился в дом одного из них, сына монастырского служки Буженинова. «Токмо в день приезжал к матери во дворец, и временем обедал во дворце». Как пишет Куракин, Наталья Кирилловна через некоторое время «возненавидела царицу Евдокею и паче к тому разлучению сына своего побуждала, нежели унимала».

Вряд ли роль Натальи Кирилловны была решающей. В 1694 году она умерла, и именно после этого произошло окончательное отдаление Петра от Лопухиной. В 1696 году Пётр писал из-за границы своим приближённым — дяде Льву Нарышкину и боярину Тихону Стрешневу о том, что Евдокию нужно склонить к постригу. Вернувшись из путешествия, он даже не стал навещать супругу. Осенью 1698 года у царицы отобрали

сына Алексея, наследника престола, а её саму отправили в Суздальский Покровский монастырь. Её не только оставили там, но и насильно, по всей видимости, постригли.

Царицу бросили на произвол судьбы, её родственников отдалили от двора, но серьёзных репрессий не последовало. В 1697 году отца и дядёв царицы отослали из Москвы, но не более того. Всё изменилось в 1718 году, во время следствия по делу царевича Алексея, уличённого в заговоре против отца. Тогда пострадали все, в том числе и Никита Иванович Акинфов.

Сторонников царевича Алексея и его матери оказалось больше, чем предполагал Пётр, к тому времени женившийся на Марте Скавронской, женщине совсем не боярского происхождения. Пётр послал капитан-поручика Скорнякова-Писарева в Суз-

дальский Покровский монастырь для установления истины. И выяснилось, что постриг Евдокии Лопухиной был всего лишь формальностью. «...по пострижению в иноческом платье ходила с полгода; и не восхотя быть инокою, оставя монашество и скинув платье, жила в том монастыре скрыт-

БЫВШЕЙ ЦАРИЦЕ,

а теперь инокине Елене не назначали никакого содержания, ей помогали только родственники. И то, очевидно, неохотно. «Здесь ведь ничего нет: всё гнилое. Хоть я вам и прискушна, да что же делать. Покамест жива, пожалуйста, поите, да кормите, да одевайте, нищую», — писала им Евдокия.

Пётр I ссылает царицу Евдокию в монастырь. Евгений Демаков, 2011 г.

но, под видом иночества, мирянокою», — признавалась позже сама Евдокия в покаянном письме Петру. Но и этим её проступки не ограничились. Выяснилось, что ростовский епископ Досифей симпатизировал опальной царице и пророчил ей возвращение. Кроме того, он называл её не иначе, как «великая государыня». Дотошный капитан-поручик также нашёл в монастырской церкви записку, в которой Лопухиной и царевичу Алексею Петровичу желали «благоденственное пребывание и мирное житие, здравие же и спасение и во все благое поспешение ныне и впредь будущие многие и несчётные лета, во благополучном пребывании многая лета здравствовать».

Наконец, капитан-поручик докопался и до любовной переписки бывшей царицы. Обнаружилось,

что с 1710 года Евдокия Лопухина поддерживала связь с майором Степаном Глебовым. Девять писем, найденных следователями, были преимущественно лирического содержания. Но также у Глебова было и письмо «цифирью» (то есть шифрованное), в котором тот критически отзывался о царе и размышлял о перевороте. Всё это стало частью общей картины о масштабном заговоре против Петра. Расследование в монастыре велось чуть больше недели. Кроме письменных доказательств были и устные: старицы Мартемьяна и Каптелина рассказали, что Глебов «с нею обнимался и целовался, а нас или отсылали телогреи кроить к себе в кельи, или выхаживали вон».

Евдокии Лопухиной устроили очную ставку с майором Глебовым, оба они не стали отрицать свою

15 МАРТА 1718 ГОДА

майора Глебова после многодневных пыток посадили на кол на Красной площади, заботливо надев на него тулуп, чтобы преступник не умер раньше времени от холода. Глебов умирал 14 часов, а Евдокию заставляли на это смотреть: при ней стояли два солдата, которые не давали бывшей царице отворачиваться и закрывать глаза. В тот же день были казнены и другие: ростовский епископ Досифей; духовник Лопухиной и монастырский казначей Фёдор Пустынный, познакомивший её с любовником; старицы Мартемьяна и Каптелина, не донёсшие вовремя о любовной связи и о заговоре; игуменья Покровского монастыря Марфа и многие другие иноки и инокини.

вину. Глебова, впрочем, до этого долго и жестоко пытали. А Евдокия во всём призналась, чтобы «безгодную смертью не умереть». После этого и последовали жестокие репрессии.

Евдокию Лопухину наказали, но не публично. Её выпороли кнутом в присутствии Собора священнослужителей, а затем отправили под строгим надзором сначала в Александровский монастырь, затем в Ладозский. Летом в Петропавловской крепости умер её единственный выживший сын, Алексей. В декабре казнили её брата, Абрама Фёдоровича Лопухина. Тот, как решило следствие, потворствовал побегу царевича Алексея за границу, а потом позволял себе, например, такие слова о Лопухиной и царевиче: «Дай, Господи! Хотя б после смерти государевой она царицей была и с сыном вместе».

Главный дом усадьбы Алтуфьево

В этой истории пока не нашлось место Никите Ивановичу Акинфому. Но это не значит, что невзгоды обошли его стороной. Акинфов был женат на тётке царицы Евдокии и по праву родства, всё в том же 1718 году, оказался в тюрьме. Три года шло следствие, Акинфова обвиняли в государственной измене, а всю его собственность, в том числе и имение в Алтуфьево, конфисковали и «отпи-

Николаю Канбаровичу Акинфому. Его отец, сын Никиты Акинфова, тоже был под следствием — но недолго. Государевы слуги убедились, что Канбара Акинфова оклеветали, и к заговору он никакого отношения не имеет. Не совсем ясно, чем был продиктован выбор наследника, но Никита Иванович об этом вскоре пожалел: внук оказался жадным, деда (тогда уже — инока Иоанникия)

При новом государе Лопухины и их близкие снова вернулись в Алтуфьево

сали на государя». Но то ли никаких доказательств так и не нашлось, то ли Пётр I к тому времени перестал гневаться, но в 1721 году Акинфова всего лишь отправили в Кирилло-Белозерский монастырь. Мало того, ему ещё и позволили распоряжаться своим имуществом: «учинить наследником кого он похочет». И тут разгорелись страсти, не уступающие по накалу государственным.

От первого брака у Никиты Акинфова родилась дочь Анна. Впоследствии она вышла замуж за князя Григория Дмитриевича Юсупова-Княжева, который к моменту тяжбы был уже генерал-майором. Но богатое наследство досталось не ей, а внуку Никиты Ивановича —

не навещал. Зять Никиты Ивановича, князь Юсупов-Княжев, недовольный, что его обошли, подал челобитную в Юстиц-коллегию, в которой указывал, что «Никита Иванов, сын Акинфов, по должности своей родительской обещал дочери своей, а моей жене, княгине Анне, половину отдать своих деревень, причём были и свидетели знатные персоны: господин-генерал-фельдмаршал светлейший князь Меншиков, бригадир и лейб-гвардии майор Ушаков, комендант Бахниотов и майор Сергей Бухвостов». Разумеется, заступничество Меншикова не осталось без внимания, и имение перешло

Алтуфьево. Усадебная Воздвиженская церковь

Юсуповым-Княжевым. Но Николай Акинфов дождался воцарения Петра II и подал ответную жалобу в Сенат. При новом государе Лопухины и их близкие снова вернулись ко двору. С Евдокии Лопухиной сняли все обвинения и поселили её в Москве. А Николай Акинфов, двоюродный племянник бывшей царицы, выиграл дело и стал полноценным хозяином Алтуфьева.

Церкви в Лианозове: старые и новые

Любовь Пухова

В московском районе Лианозово находятся два православных храма. Один из них уже можно назвать историческим памятником. Второй же — совсем молодой.

ХРАМ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ В АЛТУФЬЕВЕ

Алтуфьевское ш., д. 47 стр. 1

Храм, как это бывает в спальных районах, содержит в названии топоним другого района, соседнего. Так как Москва не всегда территориально делилась так, как она делится сегодня, в 2019 году, то порой случаются топонимические казусы вроде этого (да и вообще вопрос наименования мест и объектов — это вопрос сложносочинённый). Эта барочная церковь была построена в 60-е годы XVIII века на территории усадьбы Алтуфьево. В то время её владельцем был поручик Иван Вельяминов, именно на его деньги и был возведён храм. Несмотря на то, что он владел им всего 7 лет, он оставил своё имя в истории усадебного и храмового строительства. Вельяминов выстроил церковь не на пустом месте, до неё тут стоял Храм во имя Софии и дочерей её:

Веры, Надежды и Любви. Построен он был в середине XVII века и спустя почти полтора века уже значительно обветшал. Можно сказать, что Крестовоздвиженскому храму повезло: во время исторических потрясений он «выходил сухим из воды», разве что только был разграблен во время войны 1812 года. Знаменательно то, что службы в Крестовоздвиженском храме не прекратились и в годы советской власти. Ещё до распада СССР было получено разрешение на строительство пристройки и отдельного крестильного храма. Последний — как дань традиции — назвали «Храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии». Так неожиданно история XVII века проникла в современность. В 1999 году Крестовоздвиженский храм был освящён митрополитом московским и всея Руси Алексием II, а его статус был приравнен к статусу собора.

ХРАМ СЯГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ул. Абрамцевская, вл. 35

Долгое время в Лианозове на всех жителей приходился всего один православный храм. В декабре 2016 года епископ Подольский Тихон освятил новый храм в честь святого князя Александра Невского. Традиционно он выполнен в форме креста, венчают его пять куполов: четыре малых олицетворяют евангелистов и отдельный большой — Иисуса Христа. Храм святого князя Александра Невского открыт для прихожан района Лианозово наравне с Крестовоздвиженским.

При Храме святого князя Александра Невского действует часовня Уара Египетского. Уар был обычным солдатом египетской армии при императоре Диоклетиане. Его всегда восхищала стойкость людей, страдающих из-за своей непоколебимой христианской веры. Он решил, что посвятит этому свою жизнь — и его ожидали жестокие пытки и мученическая смерть.

Лианозовский

Герой Советского Союза

Смелость, натиск,
быстрота — эти
суворовские принципы
помогали Алексею
Хухрину одерживать
победу в самых сложных
условиях...

На его счету 52 боевых вылета в качестве ведущего группы до 8-ми штурмовиков. В этих вылетах было уничтожено и повреждено 76 танков, до 500 автомашин и 250 повозок с войсками и грузами, подавлен огонь 40 батарей зенитной и 26 батарей полевой артиллерии, взорвано 3 железнодорожных эшелона, 10 складов с боеприпасами, рассеяно и частично уничтожено до 6 000 солдат вражеской пехоты. В воздушных схватках групповым огнём сбито 9 истребителей противника.

За год войны на Витебском, Полоцком, Двинском, Рижском и Либавском направлениях 1-го Прибалтийского фронта; Варшавском, Люблинском, Познаньском, Данцигском направлениях 2-го Белорусского фронта он совершил 90 боевых вылетов, и в каждом из них проявил высокое лётное мастерство, отвагу, находчивость, силу воли. На его личном счету — добрая сотня уничтоженных автомашин противника, полтора десятка танков, десяток артиллерийских батарей врага. Поэтому всего за один год боевых действий он был награждён тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Александра Невского и несколькими медалями.

Родился герой 30 марта 1917 года в городе Иваново-Вознесенске (ныне — Иваново) в семье рабочего. Окончил 7 классов и школу ФЗУ. Пора его юности совпала с юностью нашей авиации, со временем первых рекордов советских лётчиков. В то время у всех на устах было имя Чкалова, имена спасителей челяускинцев, героев первых дальних перелётов. Как и многие мальчишки его возраста, Алексей мечтал стать лётчиком. Он занимался в кружке планеристов, мастерил модели самолётов, постигал тайны аэродинамики. С возрастом увлечение не прошло. Начав работать ремонтником ткацких станков на фабрике имени Балашова, он всё свободное время отдавал занятиям в аэроклубе. Здесь он совершил свой первый парашютный прыжок, здесь окончил школу планеристов. С 1938 года —

в Красной Армии. Проходил службу в полку бомбардировщиков СБ под городом Калинином (ныне Тверь). А в 1940 году решил окончательно посвятить жизнь авиации и уехал из Иваново. В 1943 году окончил Балашовское военное авиационное училище, где освоил штурмовик «Ил-2». Был определён в резервный авиационный полк и до отправки на фронт перегонял новые штурмовики с авиационных заводов на прифронтовые аэродромы.

В июне 1944 года он получил назначение в один из штурмовых авиационных полков действующей армии. На фронте Хухрин стал старшим лётчиком, затем командиром звена и эскадрильи. Сражался на 1-м Прибалтийском и 2-м Белорусском фронтах.

18 августа 1945 года командир эскадрильи 593-го штурмового Новогеоргиевского авиационного

полка 332-й штурмовой авиационной дивизии 4-й Воздушной армии 2-го Белорусского фронта капитану Алексею Васильевичу Хухрину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 7967). В 1945 же году уволился в запас, работал инструктором Ивановского аэроклуба. В 1947 году добровольно возвратился в ряды вооружённых сил СССР. Возглавлял подготовку мастеров-парашютистов в авиационном соединении в подмосковном Монино, а затем, с начала 60-х годов до середины 70-х — в Закавказском военном округе. За этот период им подготовлено 20 рекордсменов мира и Советского Союза по парашютному спорту. С 1976 года полковник Хухрин — в запасе. Жил в Лианозове на улице Абрамцевская, дом 11 корпус 1. Умер 23 января 2007 года. Похоронен на Лианозовском кладбище.

Оскар Рабин

И вся жизнь отразилась
в искусстве...

Татьяна Пелипейко

Танк, полусумасшедшие матрёшки,
баракы, на одном из которых
вывеска Supermarket ...

Так ли сейчас выглядит
Лианозово?

Оскар Рабин на картине
«Воспоминания

о Лианозово» рисует
нам именно такой

сюжет. А взглянем
на картину

«Лианозово 13» ...

Почему же один
из спальных

районов Москвы
представляется

художнику

таким

мрачным?

«**П**евец лианозовских барачков» вовсе не был (как думают многие) уроженцем этого отдалённого района Москвы (а тогда ещё — и вовсе Московской области). Рос он в центре старой Москвы, в Трубниковском переулке близ Арбата. И рос не в художественной среде, а в семье врачей (украинский еврей Яков Рабин и латышка Вероника Леонтина-Андерман познакомились в Цюрихском университете, где оба изучали медицину).

Правда, приобщить сына к искусству мама, которая сама увлеклась музыкой, всё же пыталась. Она отдала маленького Оскара в музыкальную школу по классу скрипки. «Я дошёл до концертов Вивальди», — вспоминал позже Оскар Яковлевич (и скрипка в будущем нередко будет «персонажем» его живописных работ). Но конец музыкальному образованию положила война и смерть матери, ушедшей из жизни в том же 1941 году (отца Оскар потерял ещё раньше).

И вот, тринадцатилетний подросток остаётся один в городе, к которому приближаются вражеские войска. Выживал случайными заработками, но всегда мечтал о живописи — даже как-то раз сменял на базаре отоваренную пайку хлеба на коробку красок. И ровно в это время он узнаёт, что, несмотря на все обстоятельства, в столице ещё продолжает работать художественная студия при Доме пионеров Ленинградского района. Вёл занятия в ней (как и в другом, поэтическом кружке) художник Евгений Кропивницкий. В то время Оскар Рабин вряд ли предполагал, какую роль в его жизни сыграет именно этот учитель.

О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ

приёмах Кропивницкого и его отношении к традиционному для того времени художественному образованию, пожалуй, достаточно ясно говорит его же стихотворение 1954 года — «В изостудии»:

*Вот следы былой культуры:
Бюсты, торсы разные.
Это — фавны праздные,
Это, кажется, амурь (...)
И срисовывают эти
Бюсты, торсы разные,
Лики несуразные —
Дети школ. Простые дети.
Пыжутся, стараются,
Сходства добиваются.*

Как вспоминал Оскар Рабин, Кропивницкий не навязывал ученикам технических приёмов, но нередко писал вместе с ними с натуры, обсуждал сделанное, говорил не только об изобразительном искусстве, но и о поэзии. Главным в этом обучении Рабин считает умение преподавателя создать в студии атмосферу заинтересованности.

В 1944 году в жизни Оскара Рабина происходит неожиданный поворот. Он получает письмо из Латвии, тогда — только что освобождённой от немецкой оккупации. Это письмо от сестры матери, совершенно незнакомой ему (никаких контактов до войны у семьи не было) «тёти Терезы», и она зовёт осиротевшего племянника приехать к ней, на хутор недалеко от Риги.

И Оскар решает ехать. Но как?! Без денег, без необходимых в то время пропусков и разрешений. И даже без паспорта, хотя ему как раз только что исполнилось шестнадцать — возраст, когда паспорт по советским правилам уже нужно было оформить.

До Риги он всё же добрался. Его то ссаживали с поездов, то жалели

и оставляли в вагоне. От Риги предстояло — по зимнему ещё холоду — пройти двадцать с лишним километров пешком до хутора, где жила тётка. Но он дошёл.

Вопрос с паспортом, однако, надо было как-то решать. Помог случай: латышские родственники вспомнили, что один из знакомых родителей Оскара по Цюрихскому университету занял в советской Латвии важный пост (речь об Августе Кирхенштейне, председателе Президиума Верховного Совета Латвийской ССР с 1940 по 1952 год). Тот действительно помог, правда, настоял, чтобы в пас-

порте Оскар был записан не евреем по отцу, а латышом, по национальности матери.

Историй с паспортом в жизни Оскара Рабина будет ещё немало — недаром главный советский документ так часто будет появляться на его живописных полотнах. Оскар предпринимает попытку поступить в Академию художеств — и поступает. Учится в Риге в течение двух лет, вспоминая об этом периоде скорее с юмором, и рассказывает больше о бытовых трудностях. Жилья в Риге не было, хутор тётки недалеко, но чевать нередко приходилось тайком в академической учебной мастерской. Эта учёба тоже оказала на него определённое влияние. В Латвийской академии художеств ещё сохранялась относительная свобода (да и будет, к слову, сохраняться в дальнейшем — работы авторов из республик Балтии всегда

ВАЛЕНТИНА КРОПИВНИЦКАЯ (1924–2008)

Художница, дочь Евгения Кропивницкого и Ольги Потаповой, с 1950 года жена Оскара Рабина. Помимо учёбы в районной художественной школе, Валентина Кропивницкая училась и у своего отца. Однако не восприняла ни его манеры, ни лирической абстракции матери, ни резкой и экспрессивной живописной контрастности мужа. Раз и навсегда была избрана ею графическая техника: бумага и монохромный итальянский карандаш. Строгость и тонкость проработки, мелкие штрихи, условность фантастических, полузооморфных-полуантропоморфных образов — здесь было что-то и от символизма, и от модерна, но всё это делало её работы совершенно индивидуальными. Эти образы, как писал её брат, поэт и художник Лев Кропивницкий, «может быть, подсознательно выражают тоску художницы по более нравственно совершенному, чем человеческий, миру...».

выделялись на больших общесоюзных выставках некоторой склонностью к пресловутому «формализму»). Преподаватели были знакомы с импрессионизмом, постимпрессионизмом, прочими «измами» первой половины XX века, не таили этого и от студентов. Так что однокашникам по рижской Академии Оскар Рабин даже казался несколько слишком традиционным, за что и получил от них прозвище «наш Репин».

И всё-таки обучение в Латвийской академии художеств продлилось лишь два года. Сам Оскар Яковлевич объяснял свой отъезд из Риги тем, что его просто неудержимо потянуло обратно в Москву. Но не исключено, что тут была и другая, более приятная причина — там его ждала Валентина.

По возвращении в Москву Оскар Рабин поступает в Суриковский институт — сразу на второй курс, его принимает в свою мастерскую Сергей Герасимов. Здесь ученик Рижской академии уже выглядил сушим формалистом. А главное: всё та же проблема — негде жить. Жилплощадь в Москве из-за отъезда утрачена. В Суриковском и готовы бы взять в общежитие — но нет мест. Кончилось тем, что недоучившийся художник пошёл работать грузчиком — всё ради того же места в общежитии. А вскоре

Валентина Кропивницкая согласилась выйти за него замуж. И вот только тогда в жизни Оскара Рабина появилось Лианозово.

Вернее, сначала появилась работа. И заработок, и жильё были остро необходимы молодой семье, в которой вскоре родились один за другим двое детей. Только вот брать на работу длинного и тощего юношу интеллигентного вида в очках и с незаконченным художественным образованием никто особо не рвался. Наконец, повезло — взяли десятником по разгрузке вагонов на железную дорогу (командовать при этом приходилось уголовниками, «политических» близ Москвы не держали). И даже выделили комнату в бараке, бывшем лагерном (в конце сороковых некоторые лагеря вокруг Москвы ликвидировали, а лагерные бараки приспособили под жильё). Так и появилась «барачная» тема и в жизни, и в живописи Рабина.

«УТРО В СОСНОВОМ БОРУ» ЗА МЕШОК КАРТОШКИ

Мог ли молодой живописец с незаконченным образованием и без членства не то что в Союзе художников, а хотя бы в каком-нибудь художественном комбинате, заработать на жизнь искусством? Ситуация по тем временам скорее проблемная — даже если бы не стояло вопроса жилья и прописки, легко можно было оказаться «тунеядцем». Впрочем, подрабатывать, безусловно, случалось: например, обменять у крестьян копию популярной в народе картины Шишкина «Утро в сосновом бору» на мешок картошки. Да и обзавестись комнатой в бараке помогла своеобразная «взятка» железнодорожному начальнику: копия то ли «Трёх богатырей», то ли чего-то ещё в этом роде. Помогали и коллеги-художники: делились своими оформительскими заказами в комбинате декоративно-прикладного искусства (сам он без институтского диплома получить такие заказы не мог).

Но, конечно, прежде всего Рабин писал своё. Писал с натуры: бараки, вагоны, железнодорожные станции, полуслепые фонари. Не менее реалистичны натюрморты с разложенными на газете чёрным хлебом, селёдкой, бутылкой водки. У картин постепенно находились не только свои поклонники, но даже покупатели.

Однако уйти с железной дороги Рабин всё же не мог — жильё было служебным, увольнение означало бы его утрату.

Некоторые перемены принёс Московский фестиваль молодежи и студентов. Одна из работ Рабина, пройдя необходимые инстанции, попала на готовившуюся к фестивалю выставку молодых художников и даже была удостоена диплома. Фестиваль принёс и другое: волну некоторой внутренней свободы вместе с новой информацией об искусстве за рубежом. Вокруг тестя Оскара Рабина, Евгения Кропивницкого, стала складываться неформальная группа, получившая впоследствии название «лианозовской школы».

Почему же группа оказалась «лианозовской»? Ведь её лидер, Евгений Кропивницкий, проживал вовсе не там, а в соседнем Долгопрудном. Дело в том, что семья Кропивницких жила в коммуналке, в 12-метровой комнате. А молодая семья дочери и зятя оказалась на этом фоне в условиях по тем временам просто шикарных: комната в целых 19 квадратных

ЛИАНОЗОВСКАЯ ШКОЛА или лианозовская группа — неформальное творческое объединение, просуществовавшее с конца 50-х до середины 70-х годов. Входили в него как поэты Генрих Сапгир, Игорь Холин, Всеволод Некрасов и художники Владимир Немухин, Николай Вечтомов, Лидия Мастеркова. Ну и, понятно, Оскар Рабин с семейством Кропивницких.

метров, да ещё всего с одной соседкой по квартире, к тому же не скандальной. Словом, место встречи определилось именно там.

Согласовали и время. Телефонов в бараках не было, договариваться о визитах не было возможности. Так что Оскар и Валентина попросту объявили у себя приёмным днем воскресенье — этакий «журфикс» по-советски. Поэт Генрих Сапгир в автобиографическом очерке вспоминал: «В конце 50-х я нахожу, как мне кажется, своё и пишу книгу стихов. (...) Читаю в Лианозово у моего друга детства, художника Оскара Рабина. По воскресеньям туда ездили все — смотреть картины и слушать стихи».

За друзьями и коллегами потянулись и гости друзей, а там и просто любопытствующие, жаждущие посмотреть хотя бы в обстановке «квартирника» на работы молодых нонконформистов. Возникли новые советские коллекционеры, а там и работавшие в Москве иностранцы — журналисты, дипломаты. Последнее на первых порах не обходилось без курьёзов: Лианозово было ещё не Москвой, а Подмосковьем, куда иностранцам путь был заказан (так что бывало, что кого-то на обратном пути даже задерживали). Только включение в начале 60-х Лианозова, как и ряда других близких к Москве районов, в состав столицы, смогло эту ситуацию изменить.

ОСОБУЮ РОЛЬ В ЭТИХ ВСТРЕЧАХ ИГРАЛА СУПРУГА

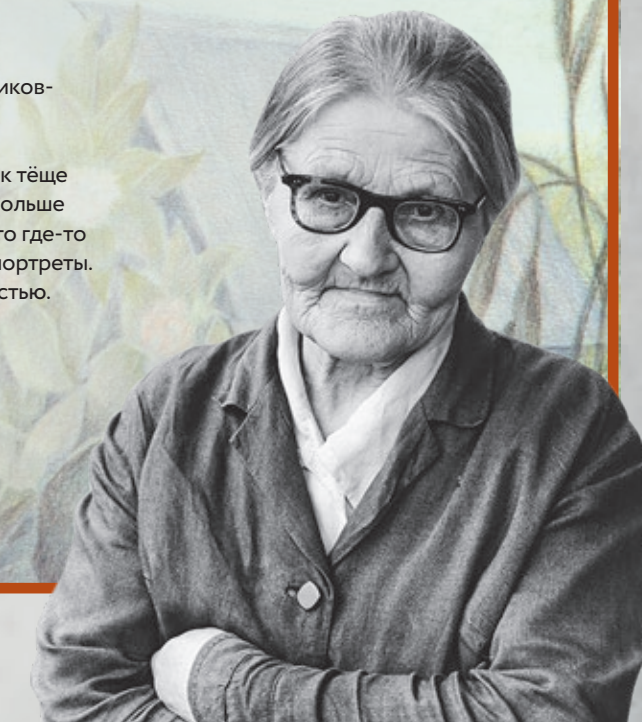
Евгения Кропивницкого, художница Ольга Потапова (1892–1971).

Училась в Институте Шанявского, посещала студии Ильи Машкова и Василия Рождественского. В 30-х преподаёт в школах и участвует в выставках художников-педагогов. Позже зарабатывает на жизнь оформительской работой, а основные работы пишет «в стол».

Но лучше всего дать тут слово зятю, Оскару Рабину: «Не то что я, так сказать, к тёще своей особенно пристрастен. Но вы знаете, это какой-то тихий ангел был. Я больше в жизни таких не встречал. Все, кто её знали, были точно такого же мнения. Это где-то и помешало её искусству. Она очень талантлива была, делала великолепные портреты. Ну, и потом абстракцию, с большим вкусом, с нежностью какой-то и душевностью.

Но, будучи ангелом, она больше для других жила. Вот Евгений Леонидович, он как художник, поэт, был более эгоистичным. Ему его творчество было важнее каких-то бытовых вещей, он предпочитал это сваливать на кого-нибудь, если это возможно. Ну, как все мы, по большей части. А она — нет.

Она своё время и душу отдавала другим».

«ЖРЕЦЫ ПОМОЙКИ НОМЕР ВОСЕМЬ»

Но и гости случались разные. После одного из визитов в газете «Московский комсомолец» появился фельетон «Жрецы помойки № 8» (по названию как раз одной из работ Оскара Рабина): «вся эта группка молодых людей — духовные стилиаги, пустые, оторванные от жизни, наносящие вред нашему обществу» и тому подобное. А сама работа, кстати, сохранилась в частном собрании и показывалась в Москве на выставках.

Ситуация в стране — и в сфере искусства в частности — вообще существенно менялась. Вскоре случился скандальный визит Хрущёва на выставку в Манеже. После этого о публичной демонстрации нестандартных, «неправильных», по мнению руководства Союза художников, работ не могло быть и речи.

Ситуация оборачивается в определённой степени парадоксом. Уже и поклонники у живописи есть, и покупатели, и даже жить на появившиеся доходы всё-таки можно. Оскар и Валентина с детьми после более чем десяти лет в своей «шикарной» комнате в лианозовском бараке сумели всё же выбраться из него — они приобрели кооперативную квартиру. Нет для

художников только очень важно — выхода к широкой публике в собственной стране. К слову, первая персональная выставка Оскара Рабина (в 1965 году) состоялась не в Москве, а в одной из лондонских галерей в отсутствие автора.

Попытки провести выставки не на площадках официального МОСХа, а в случайных залах, заканчивались неудачей. Так, выставка с участием дюжины художников в клубе «Дружба» на шоссе Энтузиастов (это был 1967 год) уже через два часа была закрыта по распоряжению горкома партии.

В конце концов, художникам пришла в голову оригинальная идея: провести «весенний смотр картин на открытом воздухе». Дело в том, что законов и правил на этот счёт не существовало, и формально запретить выставку (в отличие от экспозиций в залах) не могли. Этой выставке

и предстояло получить название «бульдозерной».

«Никаких особо мудрых замыслов у нас не было. Было просто желание выставить свои картины, жить как художник», — вспоминал Оскар Рабин. Однако доля дерзости и даже вызова в событии всё же была: группа художников не просто решила собраться вместе на беляевском пустыре, но и направила по поводу своего «смотра» заявку в Моссовет. А также разослала приглашительные билеты.

На пустырь в Беляеве вышли со своими работами около двух десятков художников. Собрались их знакомые, коллеги, друзья. Не обошлось без присутствия прессы, главным образом — иностранной.

На пустыре их встречала тяжёлая техника, а также машины с саженцами и крепкие ребята с лопатами: якобы ровно в тот же момент в этом месте должны были начаться работы

«БУЛЬДОЗЕРНАЯ ВЫСТАВКА» —

несанкционированная уличная выставка картин, которая прошла 15 сентября 1974 года на окраине Москвы, в Беляеве, на пустыре на пересечении улиц Островитянова и Профсоюзной. Была уничтожена милицией при помощи поливальных машин и бульдозеров, отчего и получила своё название.

по благоустройству. Дальнейшее описано многократно: картины под ножом бульдозера в грязи, избивения, задержания...

И скандал, причём международный. Присутствовавшим иностранцам, кстати, тоже досталось — одному корреспонденту даже выбили зуб. Вероятно, публикации в зарубежной прессе сыграли свою роль: из сотни задержанных в суд в результате доставили только нескольких человек, а судья ограничился назначением штрафа в двадцать рублей.

Главное же — власть пошла на попятную: вскоре неофициальным художникам дали возможность провести четырёхчасовой «вернисаж» на поляне в Измайловском парке, а потом и выставку под крышей — в павильоне «Пчеловодство» на ВДНХ.

Идиллии, впрочем, не случилось, и давление продолжалось. Неформальных художников во второй половине 70-х стали в буквальном смысле выпихивать из страны, и многие согласились на эмиграцию (вспомним ходившую тогда шутку: «уже можно создавать отделение Союза советских художников за рубежом» — и людей на это действительно хватило бы).

Но Оскар Рабин не соглашался уезжать. Для начала ему стали настоятельно советовать перебраться в Израиль, от чего он решительно отказался. Тогда пошли по другому пути: разрешили отправиться с женой и сыном в туристическую поездку в Париж.

Оскар Рабин, Валентина Кропивницкая и Александр Рабин на Белорусском вокзале в день отлёта в Париж.

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПАСПОРТА

Чем могут заняться художники, оказавшиеся в Париже впервые? Выставки, музеи, общение с коллегами, собственная работа... Время летело незаметно. Но уже закрадывались сомнения: почему же так легко выпустили? И не лучше ли поскорее домой?

Опасения оправдались. Рабина позвонили из посольства, попросили зайти. И зачитали сообщение о лишении его гражданства «в связи с тем, что его деятельность позорит звание советского гражданина».

В Париже Оскар Рабин не пропал. Знакомые помогли получить мастерскую (что, похоже, оказалось для художников в Париже легче, чем в Москве). Писал картины, выставлялся. Работы находили коллекционеров, так что на жизнь тоже хватало. Франция предоставила ему гражданство.

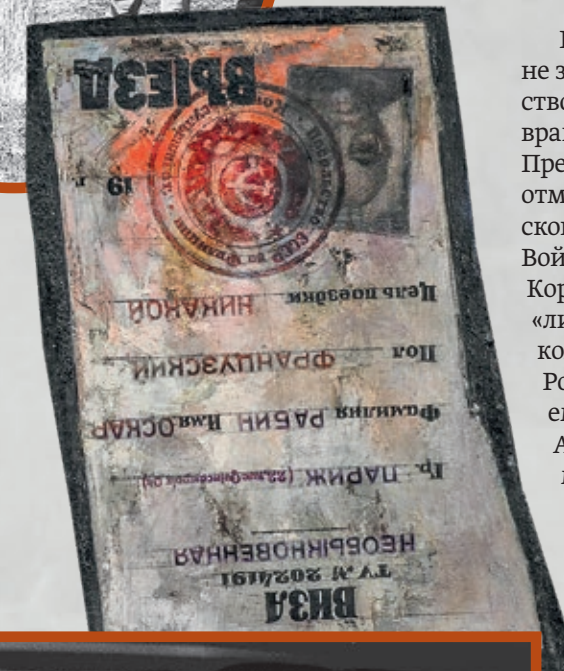
Паспортная история, тем не менее, не закончилась. Советское гражданство Оскару Рабину тоже было возвращено — в 1990 году, указом ещё Президента СССР (в том же документе отменялись указы о лишении советского гражданства Солженицына, Войновича, Шелковского, Аксёнова, Корчного и ещё полутора десятков «лишенцев», в общем, неплохая компания). А вот паспорт — уже Российской Федерации — вручал ему тогдашний посол в Париже — Александр Авдеев, ставший позже министром культуры.

С начала 90-х Оскар Рабин многократно приезжал в Москву. Выставлялись его работы, проходили персональные выставки. В 2005 году вручили премию «Инновация», в 2008 году сделали почётным академиком Российской Академии художеств. К 80-летию ретроспективная выставка Рабина прошла в Третьяковской галерее. Работы его появились не только в частных собраниях, но и в постоянных экспозициях больших музеев.

В общем, и правда — «жить в России надобно долго» — Оскар Рабин ушёл на 91 году жизни.

Выставка Лианозовской группы в Измайловском парке, 1974 г.

ЛИАНОЗОВЫ — армянские олигархи Российской империи

Юлия Демиденко

«Любителем смелых проектов» назвал одного из Лианозовых Александр Верховский — военный министр Временного правительства. По справедливости, предпринимательская смелость отличала всё семейство Лианозовых, российских предпринимателей армянского происхождения, которые считались нефтяными королями России.

Начало состоянию одной из богатейших семей императорской России положил уроженец городка Сигнах в Кахети, Степан Мартынович Лианосян, который обосновался в Астрахани с 1862 года под фамилией Лианозов. Уже через год он учредил «Контору рыбопромышленной фирмы Лианозова» и фактически положил начало рыбной промышленности на Каспии. Получив от персидского пра-

ЗАДУМАВШЕМУ ШИРОКУЮ ТОРГОВЛЮ ИКРОЙ

не только в России, но и в Европе, Георгию Лианозову нужно было вступить в серьёзную конкуренцию со знаменитыми купцами Сапожниковыми, на протяжении всего XIX века поставлявшими каспийскую икру в европейские столицы и сколотившими таким образом значительный капитал, позволивший им жить на широкую ногу и со страстью коллекционировать живопись старых мастеров. Сапожниковым, в частности, принадлежала «Мадонна с цветком» Леонардо да Винчи, ныне известная как «Мадонна Бенуа».

вительства право на монопольную добычу рыбы в устьях рек, впадающих в южную часть Каспийского моря, Лианозов превратился в крупнейшего рыбопромышленника. В 1870 году он уже возвёл на набережной одного из астраханских каналов огромный роскошный особняк. А к середине 70-х XIX века фирма Лианозова имела на Каспии собственную флотилию, которая насчитывала 15 судов и успешно торговала солью, красной рыбой и икрой. Родной брат Степана — Георгий, присяжный поверенный Московского коммерческого суда, взял на себя заботу о производстве рыбных продуктов и их продаже. В числе наиболее успешных его предприятий — фабрика по производству

Степан Мартынович Лианозов

Георгий Мартынович Лианозов

чёрной икры на персидском берегу Каспия и сеть лианозовских магазинов в Москве, Петербурге, Париже. Торговля каспийской белужьей, то есть самой ценной икрой чуть ли не со средних веков, была сосредоточена в руках армянских семейств, неслучайно её так и называли — «армянская икра».

На нефтяной бум того времени Степан Лианозов ответил приобретением сразу шести нефтяных вышек на первом же аукционе по продаже участков в окрестностях Баку. И сразу же основал в 1872 году компанию под названием «Руно», к управлению которой был подключен и брат Георгий.

Георгий, вполне в духе времени, делами занимался дистанционно, почти не покидая Москвы. Здесь у него был особняк в Малом Гнездиновском переулке, в котором теперь размещается Министерство культуры. На аукционных торгах в 1872 году он приобрёл ещё один дом — в Камергерском. Часть здания

отдал под магазины, а вот другую часть перестроил под театр, который горожане так и называли — Лианозовский. На его сцене давали спектакли труппа Фёдора Корша, частная опера Саввы Мамонтова, здесь

Здесь можно было услышать итальянских звёзд

можно было услышать итальянских звёзд Франческо Таманьо и Анджело Мазини, наконец, именно здесь в 1891 году москвичи впервые услышали голос Леонида Собинова... Для своего театрального зала Лианозов выписал из Европы отдельную электростанцию, таким образом,

превратив его в самую современную сценическую площадку Москвы.

Настоящим увлечением Георгия Лианозова была охота. Во время одной из охот он попал в подмосковное имение Алтуфьево, окрестности которого произвели на коммерсанта настолько сильное впечатление, что он в 1888 году купил имение и построил на новых землях собственный дом, которым можно полюбоваться и сегодня. Однако, вовремя уловив новый тренд, буквально через пять лет Лианозов усадьбу продал и инициировал создание на тех же землях дачного товарищества на паях с однородным социальным составом. Обширные участки покупали пред-

ставители московских предпринимательских и интеллигентских кругов, в том числе — Елисеевы и Вогау. Товарищество выпускало собственную газету и основало потребительское общество для снабжения дачников качественными продуктами. К услугам отдыхающих был также общественный парк и специально открытая железнодорожная станция Савёловской железной дороги. И станция, и посёлок получили имя основателя — Лианозово. По всем статьям это было роскошное дачное место сродни современной Рублёвке.

После кончины Степана Лианозова в 1894 году семейное дело перешло к его сыну, Георгию-младшему. Дядя

во всём помогал племяннику. Наследники учредили «Благотворительный фонд имени Степана Лианозова». Приобретённый в Голландии для очистки водных артерий Астрахани землесос назвали «Память Лианозова», он работал в Астрахани до 30-х годов XX века. Суда каспийской флотилии Лианозовых ещё ранее получили «семейные» имена: «Степан», «Мартын», «Георгий»... А когда в 1912 году клан Лианозовых задумал масштабные поставки каспийской нефти в Европу, на Николаевских верфях было заложено нефтеналивное судно «Степан Лианозов».

Не оставлял Георгий Лианозов-старший своим попечением и нефтяное дело, стремясь и здесь не ограничиваться добычей, но заняться также и переработкой, и продажей конечного продукта. С целью

строительства в Баку керосинового завода в 1896 году, он основал в Петербурге «Русское нефтяное общество», не забыв привлечь в него директора Горного департамента, Константина Скальковского, знаменитого знатока балета и фантастического взяточника.

После кончины бездетного астраханского племянника в 1900 году, Георгий Лианозов оказался во главе всех семейных предприятий и начал осуществлять свою давнюю мечту по расширению бизнеса за пределы России. Выхлопотав у правительства право аренды всех каспийских вод на 25 лет вперёд, он стал монополистом всего каспийского рыболовства. За этим последовали контракты с консервными заводами и магазинами Европы. Лианозовские рыбные промыслы неизменно получали первые награды и дипломы на всех возможных выставках, в том числе — золотую медаль на Международной рыбопромышленной выставке в Петербурге в 1902 году.

Из трёх сыновей Георгия Лианозова настоящим продолжателем семейного дела стал лишь один — Степан Георгиевич, он оказался настоящим олигархом, шагнувшим из большого бизнеса в мир большой политики. Неслучайно Джон Рид назвал его «русским Рокфеллером». Понимая, что для масштабного развития семейных предприятий и выхода на европейские рынки нужны немалые деньги, Лианозов-младший после смерти отца в 1907 году стал основателем и директором-распорядителем акционерного общества «Товарищество нефтяного производства Г. М. Лианозова сыновей». Товарищество вело разведку и нефтедобычу на новых участках, а также владело керосиновыми и масляными заводами, керосино- и мазутохранилищами, нефтепроводам по берегу Каспия и нефтеналивной пристанью, нефтехранилищем в Батуми и прочими объектами.

К чести Степана Лианозова, он умел выстраивать партнёрские отношения и договариваться с конкурентами. Когда в 1912 году в Лондоне он создал Русскую генеральную нефтяную корпорацию (Russian General Oil Corporation) или просто «Ойл», в неё, наряду с финансистами и банкирами, вошли и другие нефтепромышленники: Тарас Белозерский, Гукасовы, Манташевы и другие. Основной капитал корпорации составлял 2,5 миллиона фунтов, а её интересы простирались не только на бакинские промыслы, но и на Оренбургскую область, Среднюю Азию и Чечню. «Этот трест произвёл полный переворот в русской нефтяной промышленности», — заявил известный экономист Вениамин Зив в 1916 году. Нефтяной мир отныне был поделён между тремя гигантами: «Ойлем» Лианозова, «Стэндрт ойл» Рокфеллера и «Роял Датч Шелл» Детердинга.

Целью Лианозова было не только привлечение инвестиций в отечественную нефтяную отрасль, но и налаживание надёжной торговли русской нефтью с Европой. Поэтому в том же году в Британии он основал British Lianosoff White Oil Company, во Франции — La Lianosoff Français, а в 1913 году, задумав продавать русскую нефть в Германии — Deutsche Lianozoff Mineralöl Import AG, при посредничестве которого было начато строительство нефтеперерабатывающего завода в Гамбурге. Планы Лианозова поддержали не только русские банкиры, но и европейские, например, банки Розенберга и Дрейфуса в Париже. Однако реализации задуманного помешала война.

Членов этой большой семьи развела большевистская революция. Степан Лианозов, активно сотрудничавший с Временным правительством после февраля 1917 года, в 1918-м бежал в Финляндию, где вошёл в так называемое

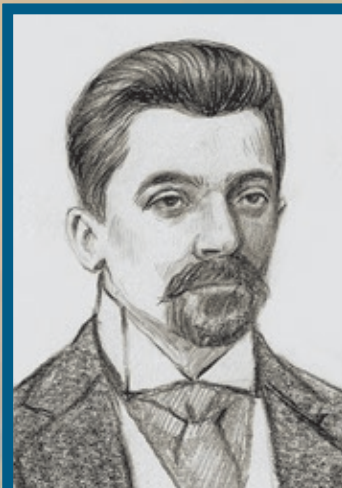
Русское политическое совещание. Позднее перебрался в Эстонию и, сблизившись с Николаем Юденичем, стал сначала одним из членов, а затем возглавил сформированное в Ревеле Северо-Западное правительство. Много сил положил, чтобы добиться финансовой и военной помощи от англичан, прибалтийских правительств и финнов для борьбы с большевиками и организации похода на Петроград. После самороспуска правительства, в результате провала наступления Юденича на Петроград, в декабре 1919 года перебрался в Париж. Вместе с Леоном Манташевым, братьями Абрамом и Павлом Гукасовым, Николаем Денисовым и Павлом Рябушинским, Степан Лианозов создал Торгово-промышленный и финансовый комитет с целью помощи оказавшимся в эмиграции соотечественникам, а также для противостояния советской власти.

ЕЩЁ ОДНИМ СМЕЛЫМ ПРОЕКТОМ ЛИАНОЗОВА

стало участие в создании отечественного кинематографа. Совместно со своим партнёром, Александром Манташевым, в 1908 году он основал акционерное общество «Биофильм», которое затем превратилось в целую кинофабрику с павильонами (один из них располагался в Петровском парке), лабораториями, прокатными конторами. Акционеры охотились за сценариями, выбирая наиболее драматические. Компания перекупала актёров и режиссёров у знаменитых студий вроде Ханжонкова, могла себе позволить пригласить европейскую знаменитость Лину Кавальери, завела даже собственный штат постоянных актёров. Продукцию «Биофильма» с удовольствием смотрела императорская семья в Александровском дворце. Кроме того, Лианозов с Манташевым поддержали «Торговый дом Прокудин-Горский и Ко», занимавшийся как фото, так и киносъёмкой, а в 1914-м вошли в акционерное общество «Биохром», занимавшееся цветной фотографией.

Тем временем его старший брат Мартын, с молодости увлекавшийся революционными идеями, в 1923 году вернулся в Россию из Персии и, то ли по причине убеждений, то ли из чувства самосохранения, в 1923 году официально передал СССР все права Лианозовых на каспийские рыбные промыслы, в том числе и на территории Персии (Ирана), одновременно подтвердив отказ от имущества в Москве. В благодарность новая власть дала Лианозову пост в «Главрыбе», ежемесячную субсидию в 400 рублей и комнату в общежитии — 11 квадратных метров на семью из трёх человек. Спустя несколько лет её все-таки поменяли на отдельную квартиру.

В бурном XX столетии семье не удалось сохранить капиталы, но имя Лианозовых не исчезло с карты Москвы.

СТЕПАН ЛИАНОЗОВ ПЫТАЛСЯ РАЗВИВАТЬ

и совершенно далёкие от нефтедобычи отрасли. Так, вслед за отцом, вкладывавшим средства в дачи и театральное дело, Лианозов-младший проявил интерес к созданию курортов и развитию кинопроизводства. Оказавшись в 1907 году в Абхазии, будучи очарован красотой черноморского побережья в этих местах, он купил село Мысра, переименовал его в элегантно Мюссера и построил себе настоящий дворец с мраморными колонна-

ми. Одновременно основал по соседству курорт с гостиницами и домиками для отдыхающих, с собственной электростанцией, почтой и библиотекой, магазинами и причалом, куда гостей доставлял корабль из Гудауты. Местечко это известно и поныне: именно здесь в советские годы находилась дача Сталина.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПРО ИВАНА КРЫЛОВА (СТР. 26)

1. Да. Иван Крылов родился в семье бедного армейского офицера.
2. Да. Во время Пугачёвского восстания Крылов с матерью находились в Оренбурге. Город был осаждён, и в нём начался голод.
3. Нет. У Крылова не было возможности получить качественное образование. Его семья жила в бедности, а после смерти отца финансовое положение ещё сильнее ухудшилось: денег едва хватало на еду.
4. Нет. Крылов очень любил общаться с народом, регулярно посещал ярмарки, гулянья. Оттуда он почерпнул множество выражений и характеров для своих произведений.
5. Да. Кулачные бои были не только объектом наблюдения Крылова, но он и сам регулярно в них участвовал. Причём нередко выходил из битвы победителем.
6. Нет. Первые три басни Крылова были опубликованы в журнале «Утренние часы». Их напечатали без подписи. Никакой бурной реакции или восторга со стороны читателей не было. В дальнейшем эти произведения не перепечатывались.
7. Нет. Крылов много путешествовал по России. В дороге он находил вдохновение и сюжеты для своих басен.
8. Нет. Современники отмечали невероятную неряшливость Крылова и его неухоженность. Он мог подолгу ходить в одной и той же одежде и не причёсываться.
9. Да. У Ивана Крылова не было жены и законных детей. Однажды он был близок к тому, чтобы жениться на дочке священника из Брянского уезда. Но ему не хватило денег на билет до Брянска.

Портрет района

В зелёном поле — повышенная лира над двумя расходящимися, уложенными в пояс и перекрещенными основаниями дубовыми ветвями с желудями. Все фигуры золотые.

ЗОЛОТО — символ величия, достоинства, богатства, процветания и изобилия.

ЗЕЛЁНЫЙ ЦВЕТ — символ развития, природы, молодости.

РИС. 1

ИСТОРИЯ ГЕРБА

Золотая лира в зелёном поле как атрибут широкой гуманитарной образованности символизирует культурно-оздоровительную зону района, любовно называемую «Лианозовским Арбатом», и наличие ряда культурно-исторических объектов. Золотая гирлянда из двух дубовых ветвей с желудями в зелёном поле символизирует бережно сохранённую при строительстве дубовую рощу и крупную лесопарковую зону, занимающую 1/5 часть территории района.

Разработчиком современного герба муниципального округа Лианозово, утверждённого офи-

циально в качестве гербовой эмблемы района Распоряжением префекта Северо-восточного административного округа от 23 августа 2001 года, является Е. Козина. Эмблема использовалась с зелёной лентой и с надписью золотыми буквами «ЛИАНОЗОВО» под щитом. По словам автора, первоначально при обсуждении гербовой эмблемы преобладали мотивы сохранённой дубовой рощи.

Но история герба Лианозово восходит к самим истокам разработки геральдической системы города Москвы в условиях отсутствия соответствующей норматив-

но-правовой базы. В этот период гербовые эмблемы или гербы могли быть утверждены руководителями разных уровней и не всегда составлялись специалистами. Наверное, именно так в 1997 году появилась гербовая эмблема района Лианозово (Рис. 1).

В настоящее время Геральдическим советом города Москвы и Советом депутатов муниципального округа Лианозово проводится работа по внесению официальных символов (герба и флага) в Государственный геральдический регистр Российской Федерации и Геральдический реестр города Москвы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРБА

Таким образом, герб муниципального образования Лианозово самоидентифицирует муниципальное образование среди других в городе Москве и Российской Федерации.

В этой связи герб муниципального округа может рассматриваться как главный символ. Его использование и сфера применения более чётко регламентирована. Герб, прежде всего, воспроизводится на официальных документах: бланках должностных лиц органов местного самоуправления округа; удостоверениях лиц, осуществляющих службу на должностях в органах местного самоуправления, депутатов Совета депутатов муниципального округа; служащих (работников) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности; удостоверениях к знакам различия, знакам отличия, установленным муниципальными правовыми актами. Герб муниципального округа может воспроизводиться на официальных периодических печатных изданиях, учредителями которых являются органы местного самоуправления муницип-

ципального округа, предприятия, учреждения и организации, находящиеся в муниципальной собственности муниципального округа, а также может быть использован в качестве геральдической основы для разработки знаков различия, знаков отличия муниципального округа.

Многоцветное изображение герба может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц органов государственной власти города Москвы и государственных органов города Москвы, главы муниципального округа, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий.

НАШ ФЛАГ

Флаг также является официальным символом округа. Флаг представляет собой зелёное прямоугольное полотнище (отношение ширины к длине 2:3) с жёлтой лирой (высота — 2/5 ширины флага, ширина — 1/3 ширины флага) и расположенной под ней жёлтой горизонтальной полосой, высота которой составляет 1/4 ширины

флага. Обратная сторона флага воспроизводит лицевую сторону, при этом изображения лицевой и оборотной стороны располагаются идентично по отношению к древку флага. Важно отметить, что воспроизведение флага, независимо от его размеров и техники исполнения, должно точно соответствовать его описанию.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛАГА.

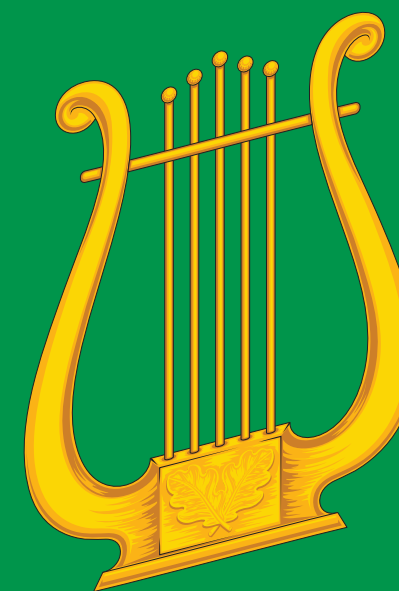
Флаг может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц органов государственной власти и государственных органов города Москвы, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий. Соответственно, порядок размещения флага муниципального округа Лианозово совместно с Государственным флагом Российской Федерации, флагом города Москвы, и иными флагами производится в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы, регулирующим правоотношения в сфере геральдического обеспечения.

*Геральдмейстер города Москвы
О. В. Кузнецов*

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

(вопрос на стр. 27)

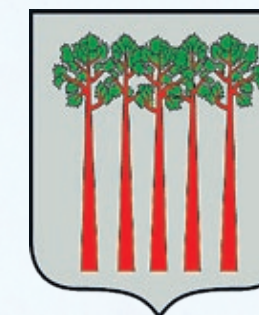
Фигура в щите герба, на которую наложена другая фигура называется обременённой.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЗБУКА

ФИГУРЫ В ГЕРАЛЬДИКЕ

Наряду с геральдическими фигурами, бывают и негеральдические, они подразделяются на естественные, искусственные и фантастические. Естественными фигурами называют изображения предметов, созданных самой природой.

По горизонтали:

5. Напиток. 9. Порт во Франции. 12. Электромашина. 14. Военное звание. 17. Животное. 21. Сорт яблок. 22. Русский композитор. 25. Люди. 27. Персонаж из комедии Шекспира. 28. Покровитель. 29. Отбрасывание снаряда. 30. Рыба. 31. Двигатель. 32. Газ. 34. Командир корабля. 35. Одевание. 37. Цветок. 42. Участь. 43. Локомотив. 45. Слово одинакового значения. 47. Взрывчатое вещество. 48. Металл. 49. Изображение местности. 50. Площадка в парке. 51. Паутинные нити гусениц. 52. Плотничья принадлежность. 53. Родина Софокла. 55. Река во Франции. 56. Русский поэт. 57. Сельскохозяйственная работа. 58. Сорняк. 62. Порода лошадей. 64. Медицинская процедура. 67. Музыкальный инструмент. 69. Город на побережье Чёрного моря. 70. Посещение. 72. Домашнее животное. 74. Обоз в пустыне. 75. Типографская машина. 78. Грабитель. 79. Эманация радия. 81. Русский полярный исследователь. 82. Птица. 83. Башня при мечети. 85. Птица. 86. Самокат. 87. Город в Италии. 88. Представитель народности.

ОТВЕТЫ НА СТР. 59**По вертикали:**

1. Склад оружия. 2. Княжеское владение в древней Руси. 3. Болезненный вздох. 4. Цветовая гамма. 6. Минерал. 7. Пряность. 8. Гостиная. 10. Потеря. 11. Порода овец. 13. Газ. 15. Сигнал тревоги. 16. Металл. 18. Период повторяемости солнечных затмений. 19. Шум. 20. Порт в Африке. 22. Регулятор движения. 23. Овощ. 24. Металл. 26. Государство в Азии. 33. Птица. 36. Народность. 38. Суррогат сахара. 39. Поселение. 40. Птица. 41. Дерево. 43. Знак различия. 44. Государственное постановление. 45. Корм для скота. 46. Герой национального эпоса. 53. Дерево. 54. Фотографический термин. 59. Область в Африке. 60. Друг. 61. Электрод. 62. Танец. 63. Река в Африке. 65. Государство в Азии. 66. Музыкальный тон. 68. Превращение зерна в муку. 69. Русский художник. 71. Поручение. 73. Эмбрион. 76. Рыбачья сеть. 77. Химический элемент. 80. Река в СССР. 82. Жидкость. 84. Навес. 85. Населённый пункт.